Проклятый лорд и леди на любителя

Автор:
Аннабель Ли

Проклятый лорд и леди на любителя

Аннабель Ли

ЛитРес: Фэнтези

У Делии весьма специфический вкус. Она предпочитает розам кактусы, равнодушна к прекрасному принцу, по которому сходит с ума все королевство, и не испытывает иллюзий на свой счет. Посредственные внешние данные и бесполезный магический дар делают ее незавидной партией в обществе магов. Но все меняется, когда Делия влюбляется в загадочного, высокомерного лорда. Его ненавидят в высшем свете, называя «черным псом» короля, и самые невероятные сплетни преследуют старинный род, веками служивший монаршей семье. Чем закончится ее влюбленность, в какие интриги влезет Делия и как будет из них выпутываться читайте на страницах книги.

Аннабель Ли

Проклятый лорд и леди на любителя

© Ли А., 2021

© ООО «ЛитРес», 2022

Глава 1

– Детка, он прекрасен, но, может быть, лучше остановиться на розе? – мягко спросила мама, разглядывая подарок королеве Синтии.

Первый этап переговоров от Мелиссы Гарден: дать возможность принять «правильное» решение самостоятельно. Завтра меня представят ко двору, и по традиции дебютантки преподносят подарок королевской семье. Я грустно вздохнула. Маленькое чудо флоры тянулось к солнцу и всем своим видом говорило, что достойно любви и тепла.

– У венчика яркие лепестки цвета фуксии, и по сравнению с последним вариантом он совсем не пахнет. Уверена, она будет в восторге, – попыталась я переубедить маму. – Роза – слишком избитый вариант.

– Она королева цветов. Делия, нельзя дарить кактус королеве Беренвира, каким бы удивительным ни было его цветение.

Второй этап переговоров от Мелиссы Гарден: намекнуть на «правильный» выбор еще раз, если вы сразу не догадались.

– И все же, – не хотела уступать я, – пусть будет этот цве…

– И слышать ничего не хочу, – она перебила меня на полуслове, потеряв терпение, – создай розу для королевы или просидишь дома еще один год!

Третий этап переговоров: жесткий ультиматум. Это было последнее слово, и, не желая больше ничего слышать, мама с достоинством ушла. Я недовольно поджала губы и еще раз посмотрела на кактус, который хотела назвать в честь королевы Синтии.

– Очень жаль, мы могли бы оказать королеве большую честь, – шутливо произнесла я и погладила кактус, словно ежика.

Легко сказать «создай розу». Это мама и Лилия могли по щелчку пальцев создать нечто утонченное, красивое и благоухающее. Мой дар был несколько иного толка.

Я взяла горшок с розой душистой, родоначальницей многих сортов, и попыталась представить, какой цветок мне хотелось бы создать. Тонкий стебель, с хвойно-зелеными сочными листьями. Густомахровое соцветие из множества зубчатых лепестков настолько насыщенного темно-красного оттенка, что в пасмурную погоду бутон будет казаться бархатно-черным.

Роза льнула к рукам, почувствовав древнюю, как сам мир, магию. Менялось ее естество и привычки. Когда работа была окончена, я дала ей немного воды.

– Назову тебя Синтия Черноокая, – прошептала я и коснулась одного из листочков.

Почувствовав враждебность цветка, я тут же отдернула руку. У Синтии Черноокой был непростой характер. Впрочем, такой и должен быть у королевы.

Довольная собой, я убрала ее подальше от других растений и пошла к себе в комнату. Мне еще предстояло подобрать подходящий для аудиенции у королевской семьи наряд.

– ДЕЛИЯ! – воскликнула мама, в ужасе смотря на горшок в моих руках.

– Ты сказала розу – я сделала розу. Теперь что не так?! – возмутилась я, готовая отстаивать свое право ехать во дворец.

– Она же черная!

– Нет, темно-красная, – с уверенностью в голосе возразила я.

Мама схватилась за сердце и подала свой фирменный знак служанке, чтобы та принесла успокаивающий чай.

– А я говорила, давай сделаем цветок за нее, – вставила Лилия, моя старшая сестра.

– Джон, мы пропали. Нас отлучат от двора, – мама картинно закатила глаза и рухнула на кушетку.

– Не драматизируй, Мелисса, – папа взял шляпу с перчатками из рук слуги, – Делия, идем. Не хватало опоздать на прием к королю.

Я кивнула и направилась к выходу с гордо поднятой головой. В карете папа то и дело бросал на меня пристальный взгляд. Путь до дворца был неблизкий, и я пожалела, что не взяла с собой книгу.

– Волнуешься? – спросил папа.

– Нет, это же простая формальность, – ответила я, зевая от скуки.

– От первого впечатления многое зависит. Если королева будет к тебе благосклонна, ты сможешь найти жениха с более высоким положением, чем у нас, и сделать выгодную партию.

– Помнится, у Лилии представление ко двору и первый бал прошли гладко, но что-то я не заметила очереди из женихов у ворот, – мой голос сочился сарказмом.

– Наивная малышка совсем выросла, – вздохнул папа и коснулся моей руки.

Я улыбнулась в ответ. Выше головы не прыгнешь. Мы принадлежали к знатному роду, но последние несколько поколений сильный дар обходил наш дом стороной. В мире, где все решает магия, посредственность является огромным недостатком. Взять хотя бы Лилию, в красоте она уступала только принцессе Фелисити, но уже четвертый год не могла выйти замуж. Папа был не прав – наивной малышкой я никогда не была. И сейчас прекрасно осознавала, какое будущее меня ждет.

Расправив складки на юбке, я достала из потайного кармана зеркальце. Все было идеально. Вспомнилось, как Лилия падала в обморок перед поездкой во дворец. Она изводила маму и служанок, в последний момент меняя наряд и прическу. Сестричка ни много ни мало планировала влюбить в себя принца Эдварда.

Я фыркнула, и отец вопросительно на меня посмотрел. Вернув лицу безучастное выражение, я подумала о том, что вся наивность нашего рода досталась именно

сестре.

– Вот мы и на месте, – выдохнул папа с плохо скрываемым волнением.

Прихватив подарок, я вышла из кареты. На подъездной дорожке было многолюдно. Раз в год восемнадцатилетние представительницы знатных семей стекались во дворец на аудиенцию у королевской семьи. Я заметила несколько знакомых персон и кивнула им в качестве приветствия. В воздухе витало напряжение.

– Все хорошо, десять минут, и мы будем свободны, – я попыталась успокоить побледневшего отца.

– Да, ты, главное, не волнуйся.

Правда заключалась в том, что мне было совершенно плевать на аудиенцию, королевскую семью и прочий великосветский бред. Под руку с отцом я преодолела как минимум четыре огромных зала, сверкающих позолотой и зеркалами, украшенных причудливой лепниной, прежде чем мы достигли места, где должна была состояться встреча.

– Лорд Джон Гарден и леди Делия, – громко произнес лакей, и огромные двери распахнулись.

Мы вошли в зал, на другом конце которого восседала монаршая семья, состоящая из короля Леонарда, королевы Синтии, принцессы Фелисити и принца Эдварда.

Подойдя к ним на расстояние десяти метров (на полу кто-то заботливо нарисовал мелом крестики), я присела в глубоком реверансе. Отец поклонился.

– Джон, рад тебя видеть, – произнес король, – настала очередь твоей младшей дочери?

– Да, Ваше Величество, – голос отца звучал непривычно низко.

Подошел слуга, и я передала ему горшок с цветком.

– Постойте, – сказала королева, когда тот хотел унести подарок, – хочу взглянуть на него поближе. Несколько лет назад леди Лилия подарила мне чудесные лилии.

– Да, она всегда была оригинальна.

Все уставились на меня. Тишина вокруг сгущалась. Раздался смешок принца Эдварда, и в следующую секунду к нему присоединилась королева. Я облегченно выдохнула. Пронесло.

– Как вы назвали этот сорт? – спросила королева Синтия. Очевидно, мой подарок пришелся ей по вкусу.

– Синтия Черноокая, – любезно ответила я.

– Что скажешь, милый? – обратилась она к королю Леонарду.

– Твои глаза прекраснее.

Спереди послышался шум, потайная дверь открылась, и из-за трона появилась фигура в черном. Я невольно отвлеклась от королевской четы и… Пропала.

Весь мир вокруг перестал существовать. Сердце учащенно забилось, ладони вспотели, меня бросило в жар. Сглотнув, я заставила себя посмотреть на королеву Синтию, которая подала знак слуге, и тот преподнес мне ответный подарок.

– Благодарю, Ваше Величество, – сдавленно ответила я, пытаясь укротить нахлынувшие чувства.

– До встречи на первом балу, – она улыбнулась своей королевской улыбкой, не трогающей ни сердца, ни глаз.

Я бросила прощальный взгляд на незнакомца. Наклонившись к принцу, он что-то ему говорил и не обращал на меня никакого внимания. А вот принц, наоборот, поймав мой взгляд, улыбнулся, и я тут же отвернулась, словно меня застали

врасплох.

– Принц Эдвард на всех девушек производит такое впечатление, – сказал отец, когда мы выходили из дворца.

– А? – я вынырнула из своих мыслей, прослушав его слова. – Папа, а что за человек вошел в зал во время аудиенции?

– Советник и черный пес короля, лорд Валиан Кроу. – Тот самый?

– Да, милая, тот самый.

Я посмотрела на свои ладони в тонких кружевных перчатках. Пальцы все еще дрожали от волнения. «Валиан», – подумала я, с ужасом осознавая, что от одной мысли о нем у меня снова учащается пульс.

О семье Кроу в высшем свете ходило множество сплетен. Веками предки Валиана служили короне, и нередко между двумя самыми могущественными семьями Беренвира заключались браки. Цель у такого союза была проста – поддержание у последующих поколений сильного дара. Конечно, монархи следили, чтобы Кроу не могли унаследовать престол, и отдавали им дочерей, стоящих одними из последних в очереди на корону. Но у всего есть своя цена. Из-за близких родственных связей род Кроу вырождался.

Дома на нас с расспросами накинулась мама, но я была не в состоянии что-либо обсуждать. Смущенно пробежав мимо, я скрылась в своей комнате. Мне необходимо было побыть одной и успокоиться. Я скинула туфли и упала на кровать, уставившись на причудливый узор балдахина.

– Валиан, – прошептала я, и перед глазами снова появился его образ.

Иссиня-черные волосы спускались ниже плеч и контрастировали с аристократичной бледностью лица. Соболиные брови с изломом подчеркивали глубоко посаженные голубые глаза. В нем было идеально все, даже шрам, спускающийся от брови к щеке, мне казался красивым дополнением к яркой внешности.

– Детка, – донеслось с той стороны двери, – это мама. Можно войти?

– Все в порядке, я просто хочу побыть одна.

Для маминых разговоров по душам совершенно не было настроения. Она ушла. Через пятнадцать минут меня снова оторвали от мыслей о Валиане.

– Дели, хватит пугать родителей, – сказала сестра, постучав в дверь.

Я удивленно приподняла голову. Подослали Лилию, значит, и вправду ужасно перепугались.

– Передай им, что все хорошо, – с раздражением ответила я.

– Знаешь, когда я увидела принца Эдварда в первый раз, тоже потеряла голову.

Боги, только ее откровений мне не хватало! Я встала с кровати и открыла дверь.

– Да помню я, как ты все уши нам прожужжала. Принц Эдвард то, принц Эдвард сё. Честно, ничего в нем особенного нет. Подумаешь, очередной голубоглазый блондин.

– У него карие глаза, – поправила Лили и пристально на меня посмотрела. – Неужели тебе понравился король Леонард?

Я недоуменно на нее уставилась и, расхохотавшись, захлопнула дверь перед носом сестры.

– Король Леонард, ну надо же, – все еще смеясь, я села за туалетный столик и вытерла слезы смеха.

Небольшая коробочка, перевязанная алым бантом, привлекла мое внимание. Я прекрасно знала, что внутри. Из года в год дебютанткам дарили один и тот же подарок.

Аккуратно развязав бант, я достала стеклянный шар. Множество белых снежинок тут же закружилось вокруг фарфоровых фигурок, танцующих вальс. Я отдала бы все на свете, лишь бы мой первый танец был с ним, но что-то подсказывало – Валиан не любит подобные развлечения. Встав с кровати, я снова надела туфли, приколола шляпку и вышла из комнаты.

– Делия, ты куда? – встрепенулась мама, заметив меня в коридоре.

– Мне нужно в центральную библиотеку Беренвира.

– В такой час? Не лучше ли будет отправиться в город завтра?

– Я ненадолго. Возьму парочку книг и вернусь, – заверила я и уверенным шагом направилась к выходу.

– Детка, не расстраивайся из-за розы. В конце концов, подарок – это просто формальность, – сделала мама очередное предположение о причине моего странного поведения.

– Да-да, к ужину вернусь! – бросила я и сбежала вниз по ступенькам крыльца.

Мне срочно требовалось достать родословную рода Кроу и посмотреть все последние новости, связанные с их именем.

Глава 2

Когда я вернулась домой с книгой «Родословные знатных семей королевства Беренвир» и стопкой старых газет, в гостиной шел допрос с пристрастием.

– Так, давай еще раз. От и до. Как прошла аудиенция? – требовательно спросила мама, нервно ходя из угла в угол.

– Мелисса, я устал, – взмолился отец.

– Делия что-то задумала, и это может закончиться очередной катастрофой.

Вынуждена признать, мама видела меня насквозь.

– Милая, не преувеличивай.

– Я вернулась!

Родители синхронно повернулись и уставились на внушительного размера ношу в моих руках.

– Детка, а зачем тебе…

– Буду перед сном читать, чтобы лучше спалось, – улыбнулась я.

– А-а-а, – протянула мама и бросила на отца красноречивый взгляд.

Не желая мешать их милой беседе, я вернулась к себе в комнату. Впереди меня ожидало увлекательнейшее чтиво.

Собирая по крупицам информацию о Валиане, я все больше проникалась к нему симпатией. Его мать, троюродная сестра короля Леонарда, умерла при родах. Отец сошел с ума и погиб при загадочных обстоятельствах, когда Валиану не было и пяти. До совершеннолетия его воспитывала королевская семья, и Валиан рос вместе с принцем Эдвардом и принцессой Фелисити.

Вспомнив его рядом с наследником престола, я подумала, какие же они все-таки разные. Королевский махровый пион и загадочный черный ирис. Тряхнув головой, я попыталась выкинуть из нее цветочные ассоциации.

Взяв в руки стеклянный шар, я потрясла его и представила, что среди снежинок кружимся мы с Валианом. Мой первый танец. Он должен быть с ним.

В приготовлениях к первому балу время пролетело незаметно. Мне приходилось с боем отстаивать каждую деталь на платье или в прическе. Мама настаивала на классике. Все дебютантки на первый бал надевали платья кремовых оттенков. Я же терпеть не могла платья-торты и хотела что-то простого кроя с вышивкой.

Мы с трудом сошлись на жемчужно-сером платье из шелка.

– Не ожидала, но Дели оно и вправду идет, – вынесла вердикт Лили во время последней примерки, – цвет ткани подчеркивает светлый оттенок кожи, а простая, струящаяся юбка вытягивает рост.

Из-за открытых плеч нужно будет обязательно надеть длинные белые перчатки. В остальном все идеально.

– А можно побыстрее закончить примерку? Я хотела сегодня еще покататься верхом.

Мне не терпелось снять платье и вернуться домой.

– Детка, завтра бал. Не хватало еще, чтобы у тебя ныли мышцы во время танцев. Покатаешься в другой раз, – мама попыталась меня переубедить.

– Мне нужно проветриться. Я… Я ужасно волнуюсь! Лучше ноющие мышцы, нежели рассеянная неуклюжесть из-за стресса.

Мама молча закатила глаза.

– Странно, – заметила Лили, – когда ты в последний раз каталась верхом? Месяца четыре назад. Откуда такое пристрастие к прогулкам?

Провести Лилию было сложнее. Я бросила на нее испепеляющий взгляд и проигнорировала все вопросы. Причина рвения была проста. Пешком до земель рода Кроу не дойти, а мне нужен был повод познакомиться с Валианом до бала и повысить шансы на первый танец с мужчиной моей мечты.

Мы вернулись домой, времени на обед не было, и я, быстро переодевшись, взяла лошадь в конюшне и отправилась на поиски замка Кроу. План был безумный и до ужаса непродуманный. Множество вещей могло пойти не так. Валиан, к примеру, мог быть во дворце, или я могла на самом деле заблудиться.

Прикидывая направление по памяти (ориентация на местности никогда не была моей сильной стороной), я двигалась к своей цели. Сердце бешено колотилось.

Совсем скоро мы увидимся вновь. Интересно, заметил ли Валиан меня тогда на аудиенции? Я заулыбалась, как дурочка, представив в розовых мечтах, что все это время он тоже думал обо мне.

– СТОЙ!

От резкого крика я вздрогнула и натянула поводья. Лошадь резко встала, и понадобилась вся сноровка, чтобы не перелететь через ее голову. Я растерянно осмотрелась по сторонам в поисках нарушителя моего спокойствия. Навстречу ехал сам лорд Кроу. Черный атласный плащ развевался на ветру. О Боги, как же он был прекрасен на черном жеребце, во всем черном. Словно черный-черный ирис, с иссиня-черными волосами!

– Вы меня слышите?! – раздраженно спросил Валиан.

Он уже некоторое время пытался достучаться до меня, а я витала в облаках. Черных грозовых облаках, бушевавших на дне его голубых глаз. Больно ущипнув себя за руку, я каким-то чудом вернула дар речи.

– Простите, я заблудилась, – соврала я. – Леди Делия Гарден, приятно поз…

– Леди Гарден! Крайне безрассудно бродить в одиночестве по незнакомым местам, – начал отчитывать меня Валиан, даже не представившись, – вас могло испепелить охранное заклятье.

Я мгновенно побледнела. От меня чудом не осталась кучка пепла. Об этом в своих девичьих грезах я как-то не подумала.

– Ради всех Богов, зачем устанавливать его в мирное время посреди родного королевства?! А вдруг торговец или случайный гость…

– Для этого есть дорога! – Валиан был вне себя от злости. – Сами подумайте, кому придет в голову искать обходные пути, чтобы пробраться к замку.

«Глупым влюбленным восемнадцатилетним девушкам, к примеру», – подумала я. Нужно было спасать положение и исправлять первое впечатление, но как?

– Повторюсь, я заблудилась, и мне очень жаль, – с нажимом повторила я, – может быть, вы представитесь, в конце концов, и проводите меня до той самой пресловутой дороги, с которой я сбилась?!

Валиан потерял дар речи. Вряд ли с ним кто-то разговаривал в подобном тоне.

– Лорд Валиан Кроу, – недовольно ответил он. – Следуйте за мной.

Первое впечатление было уже не спасти. Я с этим смирилась. Если мы сможем попрощаться на приятной ноте, это немного исправит ситуацию.

– У вас очень красивый дом, – сказала я, когда вдалеке показались черные башни замка Кроу.

Валиан недоверчиво на меня посмотрел, словно пытался понять – шучу я или говорю правду.

– Смотрится так… готично, – я с трудом подобрала подходящее слово. – Интересно, там водятся призраки?

– Леди Гарден, вы издеваетесь? – Нет, – искренне ответила я.

Валиан сверлил меня взглядом несколько долгих секунд и все же переключил внимание на дорогу. Я облегченно выдохнула. Еще чуть-чуть, и я ляпнула бы что-нибудь вроде «Можно взглянуть поближе?»

– Вы будете на завтрашнем празднике во дворце? – спросила я, не теряя надежды добиться желаемого.

– Да, – коротко ответил Валиан, продолжая хмуриться.

– О, как чудесно. Я тоже! Безумно волнуюсь, ведь это будет мой первый бал. – Рад за вас, – сухо произнес Валиан.

– Спасибо.

Разговор не клеился. Валиан оказался тем еще кремнем, и я осознала, что эту крепость так просто с наскока не взять. Взаимное чувство с первого взгляда не возникло.

– Вот мы и выехали на главную дорогу. Через несколько километров будет съезд к вашему поместью. Думаю, вы его узнаете.

– Да. Спасибо, лорд Валиан. В благодарность за вашу помощь я с удовольствием подарю вам танец.

– Право, не стоит, – кивнул он и тут же пришпорил коня, словно ему не терпелось избавиться от назойливой компании.

Возмущенно глотая ртом воздух, я с трудом сдержала все известные мне ругательства. Лорд Кроу оказался вдобавок ко всему еще и грубияном!

Вне себя от гнева, я вернулась домой. Громкий хлопок дверью привлек внимание мамы и Лили, которые сидели в гостиной за чашечкой вечернего чая.

– О Боги, Делия. Нельзя хлопать дверью каждый раз, когда у тебя портится настроение, – бросил отец, оторвавшись от чтения газеты, но я уже пронеслась на второй этаж и закрылась в своей комнате.

– Заносчивый, высокомерный, гадкий! – я перебирала в уме эпитеты, подходящие Валиану. – Мерзкий и такой…

Притягательный. Последнее слово я не произнесла вслух. Танцевать мне завтра с отпрысками партнеров отца. Эта деталь убивала весь романтический настрой. Я прекрасно понимала, что все танцы будут своеобразной данью вежливости. Фыркнув, я с раздражением посмотрела на стеклянный шар на ночном столике. Жаль, что первый танец состоится не с Валианом.

В день бала мама и Лилия проявляли больше интереса к моему внешнему виду, нежели я.

– Как уложить прическу? – спросила Сара, наша общая с Лили горничная.

– Без разницы. Хоть набок, – бросила я, разглядывая последний выпуск журнала по флористике.

Еще день назад я заявила маме, что хочу полностью распустить волосы и спорила с ней до хрипоты, а сегодня мне не было до этого никакого дела. Зачем стараться, если для мужчины, который мне нравится, я пустое место?

– Но, леди Делия, – растерянно выдохнула Сара, не зная, что ей делать.

– Возьми несколько локонов спереди и заколи заколкой сзади, остальное просто завей и распусти по плечам. Но никакого жемчуга он потеряется в ее волосах, – распорядилась мама. – Делия, может быть, сделать тебе чай с успокаивающими травами?

– Зачем? Я ни капельки не волнуюсь. Как думаешь, к полуночи мы будем уже дома? Хотелось бы попробовать вырастить венерину мухоловку, семена шли в комплекте с журналом.

Мама с тревогой на меня посмотрела и подошла проверить температуру.

– Дочка, у тебя сегодня первый бал, а ты думаешь о каком-то, – она взглянула на изображение цветка в журнале, – монстре?

«О двух монстрах, раз на то пошло», – мысленно подметила я.

– Наша малышка просто расстроена, что принц Эдвард ее не заметил, – вмешалась в разговор Лили.

– Ты похожа на медузу Горгону, – сказала я, оценив бессчетное количество папильоток на голове старшей сестры.

– Милая, шанс есть всегда, – мама коснулась моего плеча, приняв слова Лили всерьез.

Переубеждать ее не было никакого смысла. Мне хотелось увидеть Валиана, но на этом все ожидания от предстоящего вечера заканчивались.

Глава 3

В танцевальном зале было душно. Десятки дебютанток судорожно обмахивались веерами, бледнели, краснели, зеленели и готовы были упасть в обморок. Я откровенно скучала. Все ждали появления монаршей семьи и гвоздя предстоящей программы – принца Эдварда. Он должен был выбрать дебютантку и открыть первым танцем с ней бал.

Зазвучали фанфары. Дверь на другом конце зала открылась, и королевская семья заняла места на небольшом возвышении. Последним появился Валиан, черной тенью вставший справа от короля. В глаза бросилось белое пятно – лорд Кроу и не думал снимать перчатки в присутствии Его Величества! Складывалось впечатление, что последнему нет никакого дела до грубого нарушения регламента.

Принц Эдвард, ослепительно улыбаясь, поклонился гостям. Я услышала несколько томных вздохов и цинично ухмыльнулась. Может быть, у остальных была надежда на первый танец с принцем, но я подозревала, что кандидатура для танца тщательно подбиралась и обговаривалась еще до бала. Вряд ли желания самого принца играли в этом хоть какую-то роль.

Меня больно ткнули в спину. Я хотела возмутиться, но воцарившаяся вокруг тишина казалась неестественной для многолюдного зала. Подняв взгляд, я увидела перед собой принца Эдварда с протянутой рукой. Судорожно сглотнув, я присела в глубоком реверансе. Волнение поглотило меня с головой. Сотни глаз уставились на нас, следя за каждым движением. Зависть, любопытство и ожидание хотя бы одного малейшего промаха, чтобы впоследствии еще несколько недель обсуждать его за чашечкой вечернего чая, острыми иголками пытались проникнуть сквозь кожу. Вложив руку в ладонь принца Эдварда, я последовала за ним в центр зала. «Только бы не отдавить ему ноги», – пронеслось у меня в голове.

– Чудесно выглядите, леди Делия, – он сделал мне комплимент.

– Спасибо, – сдавленно ответила я и попыталась изобразить на лице улыбку.

Заиграла музыка, мы закружились в танце. Я сосредоточенно старалась следить за движением ног.

– Все в порядке, – тепло произнес принц, – доверьтесь мне.

– Проще сказать, чем сделать, – прошептала я, но все же попыталась расслабиться и выглядеть более непринужденно. – Если бы знала, что вы выберете меня, то уделяла бы урокам танца больше внимания.

– У каждой леди есть шанс на танец, – принц Эдвард придерживался своей роли.

– Безусловно, – улыбнулась я, на этот раз искренне.

Он внимательно на меня посмотрел и прижал к себе чуть ближе, чем того требовали приличия.

– А вы не так просты, как кажется на первый взгляд.

– Возможно, вы невнимательно смотрели.

Музыка стихла. Я снова присела в реверансе. Принц поклонился. Бал можно было считать открытым.

– О Боги, Делия, – мама с трудом сдерживала нотки ликования в голосе, когда я подошла обратно к семье, – я же говорила – роза лучший подарок для королевы!

– Ей просто повезло, – сухо заметила Лили.

– Надо же, кто-то завидует, – улыбнулась я.

Ситуация с первым танцем мне казалась донельзя забавной. Лили, которая всеми фибрами души жаждала внимания принца, осталась незамеченной в свой первый бал. А я, не то чтобы не надеявшаяся, даже не заинтересованная в нем, удостоилась подобной чести.

Краем глаза я наблюдала за тем, как принц разговаривает с королевой. Кажется, та была чем-то недовольна. Впрочем, мне не было до них никакого дела. Всем моим вниманием завладел Валиан, который беседовал с принцессой Фелисити. Он выглядел расслабленным и дружелюбным, по его лицу блуждала легкая улыбка. Значит, лорд Кроу может быть милым, когда захочет. Его взгляд переместился на меня, и я сделала вид, что смотрю в другую сторону.

Бал продолжался. Следуя пунктам программки, составленной мамой, я танцевала с другими мужчинами и мечтала поскорее отделаться от своих «обязанностей».

Во время очередного танца я гадала, будет ли слишком навязчиво отблагодарить Валиана за оказанную помощь. Он же спас мне жизнь от ловушки, которую сам и поставил…

– Ой, – раздался голос партнера.

– Простите, – я улыбкой извинилась за отдавленную ногу.

К облегчению очередного «пункта» в программке, увы, имя кавалера совершенно вылетело из головы, танец закончился. Воровато озираясь, я решила улизнуть из зала и сделать небольшой перерыв. Кем бы ни был следующий кавалер, придется ему найти другую пару.

На кушетке возле уборных сидела Лили и что-то напряженно писала огрызком карандаша в своей бальной программке.

– Составляешь рейтинг претендентов на сердце? – пошутила я.

Лилия тут же зарделась и спрятала программку в карман платья.

– Не твое дело, – задрав нос, она прошествовала обратно в зал.

Я вздохнула. За четыре года Лили так и не поняла, что ей нужно очаровывать не ухажеров, а их родителей. Или обратить внимание на сироту, как сделала я. Впрочем, самую вредную и тщеславную маменьку отпрыска на выданье было проще охмурить, чем Валиана.

Кстати, о Валиане. Он вышел из зала, и я поспешила преградить ему путь.

– Лорд Валиан, – я присела в реверансе, – рада вас видеть. – Простите, мы знакомы?

Мне захотелось провалиться сквозь землю. Сразу же после того, как его прибью.

– Да, вчера вы помогли мне найти путь домой, – напомнила я. – Хотела поблагодарить вас за помощь еще раз. – Не стоило, леди Далия.

– Делия, – поправила я.

– Простите, леди Делия, я спешу, – Валиан обогнул меня и исчез за одним из гобеленов.

Этот злодей даже не заметил, как потрескивают под его ногами осколки моего сердца! Поджав губы, я задрала голову, чтобы не дать слезам скатиться по щекам. Не хватало еще расплакаться. Подумаешь, забыл. Ничего. Я плющом обовью его сердце и заставлю сдаться мне на милость.

– Делия! Несносная девчонка, ты пропустила танец с сыном лорда Синистера, – проскрежетала сквозь улыбку мама.

– Правда? – я широко распахнула глаза. – Какая жалость.

– Из-за тебя я поседею раньше времени.

– Сорок пять, пора бы.

– О Боги, и в кого ты такая? – с упреком спросила она.

Ответа на данный вопрос я не знала. Порой мне было сложно находить общий язык с мамой и Лили. Мы были слишком разные. Да, мы любили друг друга, как и положено родственникам, но я держала свои чувства и мысли при себе, тогда как мама с сестрой частенько засиживались вечером, чтобы поговорить по душам. Тяжело вздохнув, я вернулась в танцевальный зал. Впереди меня ждало еще пять увлекательнейших танцев.

К концу бала ноги нещадно гудели, безумно хотелось есть и спать. С утра у меня не было даже крошки во рту.

«Бальное платье должно сидеть идеально, бери пример с Лилии, она предусмотрительно пропустила вчерашний ужин, а ведь у твоей старшей сестры далеко не первый бал», – вспомнила я мамины слова.

Рада, что хотя бы одна дочь у нее получилась нормальной. До завершающей части было еще сорок минут, и я решила прогуляться к столу с напитками и закусками. Около него преимущественно останавливались мужчины, дамы же ограничивались бокалами и игнорировали клубнику в шоколаде, виноград, фруктовые канапе и прочие вкусности. Рот тут же наполнился слюной. Оглядевшись по сторонам, я отметила, что мама оживленно болтает со знакомой. Чувствуя себя воровкой, я взяла бокал и спрятала в карман платья все, что попалось под руку. Дальше предстояло самое сложное. Покинуть зал так, чтобы мама ничего не заметила. Добираясь короткими перебежками от колонны к колонне, я вышла во внутренний садик с фонтаном. Было довольно прохладно, и благодаря этому я могла не переживать о нежданных гостях.

Устроившись на бортике фонтана, я полной грудью вдохнула свежий воздух.

– Леди Делия? – донеслось из-за ближайшей колонны.

От неожиданности я поперхнулась виноградом, и принц Эдвард тут же подбежал ко мне. Ощутимые постукивания по спине помогли справиться с кашлем. Слезы выступили из глаз, я отпила шампанского.

– Не хотел вас напугать, – начал принц и, опомнившись, стал снимать парадный мундир. – Вот, накиньте на плечи.

– Что, кх-хм, не стоит, – хрипло отнекивалась я, но было уже поздно.

Меня укутали и с тревогой заглянули в лицо.

– Принести еще воды?

– Нет, все в порядке.

– Позвольте мне искупить вину, – настаивал принц.

– Хорошо, несколько ягод клубники в шоколаде вымолят мое прощение.

Принц Эдвард на секунду замер, и я оторопела, осознав, что попросила принца выполнить работу слуги.

– Нет-нет, это шутка! – попыталась я остановить его, но он уже направился в зал.

Принц довольно быстро вернулся с подносом в руках.

– Ваше Высочество, не стоило. Простите мою бестактность.

– Не нужно любезностей, просто Эдвард, – он улыбнулся и, поставив поднос на бортик фонтана, убрал непослушную прядь светлых волос со лба.

– Ваше Высочество, ваш мундир…

– Леди Делия, я обижусь, если вы его снимете, – строго сказал принц Эдвард и, устроившись рядом с подносом, взял одну ягоду.

Открыв рот, я смотрела, как он перестал держать прямо спину и вытянул ноги.

– Изматывающий день, – признался принц Эдвард. – Прошу, не стесняйтесь. Можете даже сделать вид, что меня здесь нет.

Мне стоило отдать мундир и уйти обратно в зал. Этого требовали приличия и здравый смысл. Вот только зверский голод не давал оторвать взгляд от сочных спелых ягод в молочном шоколаде.

Глава 4

Сев рядом, я точно так же вытянула ноги и съела клубничку. Потом еще одну. И еще одну.

– У вас хороший аппетит, леди Делия, – заметил принц.

– Просто я голодна как волк. Хотите?

– Думал, вы не предложите, – улыбнулся принц. – Какие впечатления от первого бала?

– Скукотища, – ответила я первое, что пришло в голову. – Ох, в смысле, все, кроме первого танца, конечно. Танец был очень интересным. То есть увлекательным…

Принц Эдвард рассмеялся.

– Впервые встречаю леди, которая говорит что думает.

– Ваше Высочество, это все от недоедания. Вы же понимаете, что я несу всякую чепуху.

– Просто Эдвард, – снова поправил меня принц. – Не извиняйтесь. Я тоже нахожу балы ужасно скучными.

– Вы хотя бы можете танцевать с девушками, которые вам интересны.

– Вы так думаете? – принц потянулся ко мне, и я испуганно замерла.

Его пальцы скользнули под мундир, и он достал из нагрудного кармана аккуратно сложенный листок.

– Полюбуйтесь. Думаете, программки есть только у леди? – в руках принца Эдварда развернулась внушительного размера простыня с множеством пунктов. – Список дел на вечер. С кем что обсудить и с кем потанцевать, – объяснил он.

– М-да, тяжела корона Беренвира, – хмыкнула я и достала из своего кармана программку, попутно заляпав ее шоколадом.

– Хотите, собственной рукой впишу свое имя? – предложил принц.

– Не утруждайтесь, – отмахнулась я, – все равно она проживет только до конца бала, а после упокоится на дне корзины для растопки камина.

– Разве у леди не принято хранить первую программку в альбоме или личном дневнике? – удивленно спросил принц.

– Может быть. Но я не хотела бы через много лет случайно наткнуться на напоминание о самых скучных танцах в своей жизни, – пошутила я и после добавила: – Кроме первого. Наш танец я запомню и без глупых клочков бумаги.

– Да, это была самая приятная часть вечера, – улыбнулся принц.

– Эдвард, – осмелилась я назвать его по имени, – признайтесь, почему вы пригласили меня?

– Так положено, каждый год я выбираю одну претендентку…

– Оставьте это для глупышек, которые хранят свои первые программки в дневничке, – я мягко перебила принца, – я слишком умна, чтобы поверить в сказку, будто вы отдали все на волю случая. Вам выбирают дебютантку. Признайтесь.

– От вас ничего не скрыть, – грустно заметил принц Эдвард, – все так. Я должен был танцевать с леди Талией Сименс.

Я кивнула. Талия Сименс и правда была достойной парой для первого танца. В ее крови текла сильная магия четырех стихий, и поговаривали, что ей уже поступило несколько заманчивых предложений руки и сердца.

– Почему же вы танцевали со мной? – я не удержалась и задала вполне очевидный вопрос.

Принц Эдвард пристально на меня посмотрел.

– Хотелось хоть раз в жизни самостоятельно выбрать себе пару для танца.

– Понимаю, – на этот раз настала моя очередь грустно вздыхать.

Я тоже хотела сама выбрать себе партнера, жаль, в обществе было не принято, чтобы дама сама приглашала кавалера на танец. Из дворца послышались аккорды последнего вальса. Я подскочила и сняла с плеч сюртук.

– Благодарю Ваше Высочество. Есть в вашей компании клубнику так же приятно, как и танцевать!

Шутливо присев в реверансе, я быстрым шагом отправилась обратно в бальный зал. Скорее всего, меня ждала головомойка от мамы. Но это того стоило. Принц Эдвард буквально спас мой день приятной беседой у фонтана.

В груди больно кольнуло. Валиан. Почему он меня не заметил? Уже через несколько секунд, благодаря взбучке от мамы, мне стало некогда грустить о несбывшихся мечтах. Мой первый бал подошел к концу. Отныне я считалась девушкой на выданье/ и мне стоило завести список потенциальных кавалеров, готовых предложить руку и сердце.

Собственно, этим я и занялась, когда оказалась в своей комнате одна. Закинув ноги на изголовье кровати, я посмотрела на огрызок бумаги. Претендент был пока что один, и он об этом не знал.

– Валиан, – шепотом произнесла я и прикрыла глаза, – что же мне делать?

Всю ночь промаявшись в кровати, я встала с первыми лучами солнца. Мне совершенно не хотелось спать. Самостоятельно одевшись, я прихватила семена венериной мухоловки и пошла прогуляться по утреннему саду. Рассветный туман стелился по земле. Воздух был мягким и влажным. Цветки мирабилиса и вечерницы медленно закрывались, тогда как шиповник уже встречал солнце во всеоружии, распустив розовые венчики. Наклонившись к цветку, я вдохнула легкий дурманящий аромат. Капли росы ярко блестели в отблесках солнца. Мамин сад поистине был прекрасен, но мой путь лежал дальше. Проплыв сквозь

молочный туман и цветочные ароматы, я попала в отдаленную часть сада. Родители выделили его, чтобы я могла создать собственный розарий, когда впервые проснулся мой дар. Они еще не знали, что розы будут даже не в первой сотне моих любимых цветов. Я коснулась ядовитого плюща, обрамляющего вход в небольшую оранжерею для нежных и экзотических растений. Не один сезон ушел на то, чтобы его приручить. Поначалу плющ ненавидел лишние касания, но терпение и труд сделали свое дело. Не сказала бы, что он меня полюбил, как, к примеру, любили маму ее душистые травы, но мы к этому шли. Постепенно.

Вот с мышецветом мы сразу нашли общий язык. Фиолетово-черный цветок немного напоминал орхидею с множеством раскинутых усиков. Я выкупила его в ужасном состоянии у торговца, приехавшего из эльфийского леса. Подозреваю, тот вывез его незаконно. Проверив состояние цветка, я убедилась, что он неплохо себя чувствует в компании недавно созданного кактуса.

Остановившись около непентеса, заглянула в травяной мешочек.

– Скоро я выращу тебе компанию, – подмигнула я.

Венерина мухоловка должна была стать отличным компаньоном для хищного растения. Они будут расти рядом, переваривать мух и болтать о своих цветочных делах.

Положив блестящее черное семечко в подходящую почву, я занесла руку над горшком. Слишком долго нужно было ждать, пока оно прорастет. Мне не терпелось познакомиться со своим новым питомцем, и магия должна была в этом помочь. Появился маленький салатовый росток, два листочка разошлись в разные стороны и изо всех сил потянулись к теплым ладоням.

Через несколько минут все было закончено. Из белого керамического горшка на меня смотрело самое прекрасное хищное растение на свете. Венерина мухоловка напомнила птенца, широко разинувшего розовый клюв в надежде на что-то вкусненькое. Пришлось отправиться на охоту. Благо в оранжерее водилось множество насекомых. Поймав у стекла комарика, я вернулась с добычей к цветку.

– А где…

Я сильно зажмурилась и снова открыла глаза. Горшок пустовал. Мухоловка пропала. Послышался скрежет. Я замерла и внимательнее прислушалась к звукам. Помимо жужжания мух и пения птиц за окном был отчетливо слышен скрежет маленьких коготков о стекло. Неужели у нас завелись мыши?

Мама с ума сойдет, если кто-то сожрет луковицы ее любимых сортовых тюльпанов.

Стараясь не шуметь, я подняла юбки и на носочках подошла к огромному окну, со стороны которого доносились странные звуки. Там, встав на самые кончики своих многочисленных корешков, венерина мухоловка пыталась поймать зубастой пастью весьма проворную муху.

О ходячих растениях я слышала и прежде. Взять хотя бы деревья в пустыне, которые вышагивают корнями к новым источникам влаги. Но никто из них не двигался так… Быстро.

Тем временем венерина мухоловка изловчилась и, поймав муху, сочно ей захрустела. Я судорожно нашарила в кармане пакетик из-под семян. В статье о подобном поведении растения не было ни слова. Сверила картинку с оригиналом. Похоже. Зубастые листочки немного крупнее, в остальном же…

Я почувствовала на себе плотоядный взгляд. Мухоловка скушала муху и теперь стояла около моих ног, разинув пасть, словно прикидывая, влезу я в нее или нет.

– А я твоя мама, чур, не кусаться, – срывающимся от волнения голосом сообщила я. И вроде бы размер мухоловки был сантиметров двадцать, но животный страх все равно заставлял перед ней осторожничать. Пасть захлопнулась. Я присела на корточки и подставила ладонь под корешки мухоловки. Та осторожно проверила на ощупь теплую кожу и, осознав, что это не опасно, обвила корнями мои пальцы. Я перенесла ее обратно к горшку.

– Давай возвращайся в, – тут я запнулась и, несколько секунд поразмыслив, закончила, – кроватку.

Мухоловка нехотя пересела обратно в горшок и снова разинула пасть. Она все еще была голодна. Слопав с десяток мух, комаров и даже пауков, она успокоилась и, кажется, впала в спячку. Я осторожно взяла горшок и

направилась к себе в комнату с новым питомцем. Оставлять ее одну в оранжерее было нельзя. Еще пожрет с голода другие цветы.

Пряча маленькое сокровище подальше от мамы с сестрой, благо они еще спали, я тихонечко закрыла дверь и кинулась читать журнал.

– Скудный, нежирный грунт… Ага… Кормить раз в четырнадцать дней… Насекомые, червяки без панциря… Зимой впадает в спячку, – я оторвалась от журнала и бросила встревоженный взгляд на монстра в горшке.

Он был похож на мухоловку, не более того. Я вдруг четко осознала, что наделила разумом растение.

– О Боги, – прошептала я.

Разве такое возможно?!

– Леди Делия, пора вставать. Завтрак через полчаса, – донесся из-за двери голос Сары.

– Спасибо, скоро буду, – ответила я, не открыв ей дверь.

От слова «завтрак» мухоловка тут же проснулась и снова раскрыла пасть.

– Серьезно? – воскликнула я и осмотрелась по сторонам.

Как назло, в комнате не нашлось ни одного насекомого.

– Значит, так. Мама пойдет на охоту и вернется с едой через час, – сказала я мухоловке, – жди здесь.

Я вышла из комнаты, на всякий случай заперев дверь на ключ. Не хватало, чтобы растение увидели слуги и тут же сдали меня родителям.

Глава 5

– Делия, возьми себя в руки. Ешь спокойно, – сделала замечание мама, когда я стала слишком активно поглощать булочки и бекон.

– Смотри, испортишь фигуру, – присоединилась Лили и демонстративно отодвинула тарелку с недоеденным завтраком.

Я могла бы ответить что-то едкое, но рот был занят наивкуснейшей пампушкой.

– Делия! – строго сказала мама, когда я потянулась за очередной булочкой.

– Мелисса, – вмешался отец, – дай ребенку спокойно поесть. Она и так вчера весь день себя голодом морила.

Мама недовольно поджала губы. Чувство такта не позволило ей отчитать отца у нас на глазах, но я была уверена, после завтрака его ждала разъяснительная беседа.

Мне же было необходимо узнать, чем кормить Зубастика, и в карман отправилась надкусанная булочка, ломтик бекона, долька яблока, вареное яйцо и пара ягод клубники. Лицо мамы тем временем приобретало пунцовый оттенок. Она злилась и одновременно переживала, что если я лопну, то испачкаю ее любимые шелковые обои в столовой.

– Простите, кажется, мне нужно полежать, – сказала я, не в силах ждать окончания завтрака.

Следовало как можно скорее вернуться в комнату и проверить Зубаст ика.

– Иди, милая, – кивнул отец, проигнорировав мамин красноречивый взгляд под названием «я же предупреждала».

Не зря я волновалась. Когда вернулась в комнату, Зубастик успел найти книгу по флористике и теперь грыз ее корешок.

– Фу, выплюнь, – скомандовала я, спасая то, что осталось от книги, и тут же заменяя бумагу в пасти кусочком яблока.

Зубастик рокировку не оценил, но яблоко жевать было проще и приятнее, нежели жесткие страницы. Вернув его в горшок, я продолжила подкармливать маленького прожорливого монстра, и он съел все, вплоть до бекона. Последнее меня особенно огорчило. Зубастик оказался всеядным и мог сожрать даже меня, к примеру, когда я усну. Не сразу, конечно, но терпения ему явно не занимать.

Со всеми заботами о новом питомце я забыла о Валиане. Когда с кормежкой было покончено и у цветка наступил очередной период сна, я села за письменный стол, достала листок бумаги и попыталась написать письмо.

«Дорогой Валиан», – начала выводить я каллиграфическим почерком, используя особенно пышные вензеля. Посмотрела и зачеркнула. Слишком фамильярно. «Любезнейший Лорд Кроу». Но он вовсе не любезный. «Уважаемый Лорд Кроу». Но он же не деловой партнер, и это не официальное прошение.

Я была в отчаянии. Как же начать письмо?!

«Лорд Валиан, приглашаю Вас на чашечку чая в среду с двенадцати до восемнадцати часов в знак благодарности за оказанную услугу.

Леди Делия Гарден».

Удовлетворенно кивнув, я убрала записку в конверт и наложила сверху печать. Осталось подговорить Сару втайне от мамы отправить завтра утром письмо с почтальоном.

Время тянулось мучительно долго. Настала среда. Я сидела как на иголках и ждала визита Валиана. Мне было страшно, что он придет. Мне было страшно, что он не придет. Но к шести часам моя надежда найти с ним точки соприкосновения развеялась как дым. Валиан не пришел и даже не удосужился прислать вежливый отказ. Чернее тучи я сидела в гостиной и смотрела на мамины розы в лучах закатного солнца. Цветы были до тошноты прекрасны, и от того на душе становилось еще горше.

Здравый смысл подсказывал, что нужно двигаться дальше, забыть лорда Кроу и найти себе более подходящую партию, но сердцу не прикажешь. Заинтересованности с его стороны было не то чтобы ноль, она приобрела отрицательное значение. И все же… И все же Валиан меня притягивал, как притягивал бекон Зубастика.

Тяжело вздохнув, я встала с кресла, предупредила Сару, что пропущу ужин, и пошла к себе в комнату грустить. Мой маленький монстр успел подрасти за несколько дней, и я стала таскать продукты напрямую из кухни.

– Что же мне делать, Зубастик? – грустно спросила я, наблюдая за тем, как он с аппетитом грызет косточку, – может быть, стоит рискнуть и…

Безумная идея, родившаяся в моей голове, испугала бы даже дочь фермера, не обремененную правилами приличий и с напрочь отсутствующим чувством такта. Претвори я свою задумку в жизнь – и скандала не избежать. Мама будет в бешенстве, отец разочарован, и вряд ли хоть один мужчина из нашего круга захочет на мне жениться. Вокруг меня образуется зона отчуждения, и только во власти Валиана будет спасти мою репутацию.

Мимо со свистом пролетела обглоданная косточка и исчезла где-то в недрах комнаты. Кстати, о хороших манерах. Пора было заняться воспитанием Зубастика. Пока мне удавалось прятать его в своей комнате, но вечно так продолжаться не могло, и при посторонних у нас, скорее всего, возникнут проблемы.

– Не плюйся, – строго сказала я, – надоела косточка – положи рядом с горшком, а еще лучше выкинь в мусорное ведро.

Он сделал вид, что не расслышал.

– И запомни, если вдруг в комнату кто-то зайдет, когда меня не будет рядом, изобрази обычный цветок, – попросила я и критично осмотрела его сомкнутую пасть.

Уверена, он сейчас думал, что будет проще – пытаться изображать из себя фикус или сожрать незваного гостя.

Через несколько дней, снедаемая сомнениями по поводу своей затеи, я подошла к маме:

– Нужен твой совет.

Она удивленно на меня посмотрела и, прочувствовав момент, отложила шитье. За советами я обращалась крайне редко, предпочитая сначала наломать дров, а потом, собственно говоря, уточнять, как их разобрать.

– Да, детка. Я вся внимание.

– Допустим, моей подруге нравится один мужчина, – начала я издалека, – она как могла проявляла к нему благосклонность, в рамках этикета и хорошего тона, но он проигнорировал все ее знаки внимания. Как думаешь, что мне ей посоветовать, чтобы разжечь его интерес?

– Ох, детка, – вздохнула мама и коснулась моей руки, – я бы посоветовала твоей подруге поискать более подходящую кандидатуру. У мужчин такая натура – чем больше леди проявляет свою заинтересованность, тем меньше с их стороны, – она запнулась, подбирая слово, – отдачи. Мужчина, он как охотник, которому интересна труднодоступная цель, и имея под боком готового отдаться на съедение лебедя, он все равно будет целиться в неприметную ворону на другом конце поля. Понимаешь, о чем я?

– Кажется, да, – разочарованно сказала я, – спасибо, мама.

– Пожалуйста, детка, – она тепло улыбнулась и вернулась к шитью.

Неудовлетворенная ее ответом, я решила узнать мнение еще одного человека.

– Можно? – спросила я, постучав в дверь кабинета. – Заходи, Дели, – отозвался отец. Я прошмыгнула внутрь.

– Присаживайся, – он скрестил руки на груди и занял оборонительную позицию.

Подозреваю, что я не первая, кто сегодня наведался в его кабинет. Скорее всего, Лили снова трясла его чековую книжку, в надежде получить сто первое бальное

платье.

– Пап, я за советом.

– Это ты по адресу, – улыбнулся он, сразу расслабившись, – в чем дело? – Допустим, есть в твоей жизни одна цель, которая кажется недостижимой. Как бы ты поступил – отказался от нее и выбрал что-то попроще или поставил все на кон и попытался выиграть?

– Конечно, попытался выиграть! Кому нужны второсортные цели! В жизни нужно уметь держать удар и добиваться своего. Ты, конечно, не мужчина, но в современном мире женщине такие качества тоже пригодятся. Никогда ничего не падает сверху просто так.

У отца горели глаза, когда он произносил свою тираду. Воодушевленная, я подскочила к нему и чмокнула в щеку.

– Спасибо, папа! – радостно сказала я и собралась уходить.

– Дели, а что за цель? – опомнился он.

– Да я просто так спросила, – отмахнулась я и вышла из кабинета.

Отец был прав. Я должна рискнуть, иначе буду жалеть о своем бездействии всю оставшуюся жизнь!

Вскоре нам пришло приглашение на очередной бал, и я познала все муки подготовки к важному событию. Даже Лили, видя мое состояние, все чаще молчала и оставляла шуточки при себе. Я же донимала модистку с тканями и фасоном платья, заставляла Сару делать пробные прически и хвостиком ходила за мамой, уговаривая одолжить на бал ее изумрудный гарнитур, который подчеркнет цвет моих глаз и идеально подойдет к платью нефритового оттенка.

– Милая, откуда столько рвения в подготовке к обычному балу? – спросила мама, когда мы возвращались с платьями от модистки.

– Мне хочется быть во всеоружии.

– Жаль, ты к первому балу так же не готовилась. Глядишь, королева пригласила бы нас на чай, – вздохнула Лили.

– Это все равно ничего бы не изменило. От одного приглашения на чай к нашим ногам не посыпятся предложения женитьбы, – я спустила ее с небес на землю.

В карете повисло молчание. Через месяц Лили должно было исполниться двадцать три, и из рядов девушек на выданье она перекочует в старые девы. Время не то чтобы поджимало, оно, мягко говоря, требовало решительных действий.

Глава 6

– Милая, ты готова? – в комнату без стука вошла мама. – О Боги, что это?!

Зубастик застыл с кисточкой от шторы в пасти.

Я в это время пыталась выдернуть ее и заменить на кусочек бекона.

– Да, мама? – я невинно захлопала глазами, делая вид, что не понимаю, о чем она.

– Что это такое у тебя на столе? Мы же договаривались – никаких растений в доме.

– Лили держит амариллис в комнате, и ничего.

Мама сглотнула, почувствовав плотоядную ауру Зубастика.

– ЭТО не имеет ничего общего с амариллисом, – сдавленно ответила она. – В комнате сквозняк?

– Нет, почему ты спросила?

– Оно, кажется, пошевелилось.

– Случайно задела, – пожала плечами я и достала из пасти кисточку, – когда переставляла, зацепилась…

– Ладно, мы выходим. Время поджимает. И завтра, будь добра, унеси его в оранжерею.

Спорить с мамой было бессмысленно. Уверена, завтра она и не вспомнит про цветок. Кивнув, я дождалась, пока мама выйдет из комнаты, и достала из ящика запас еды для Зубастика.

– Сиди тихо, служанок не трогай, – дала я последние наставления и, погладив гладкий стебелек, отправилась навстречу судьбе.

Сердце бешено колотилось, пока мы ехали в карете. Еще недавно я посмеивалась над дебютантками на первом балу, а теперь сама готова была упасть в обморок.

– Дели, ты выглядишь бледной, – с тревогой заметила Лили.

– Мне страшно, – произнесла я первое, что пришло в голову, и все уставились на меня.

– Детка, это всего лишь бал. Все будет в порядке, – заверила мама.

Ха, я бы на ее месте не спешила с прогнозами.

– Дели, ты что-то задумала? – спросила Лили так, чтобы родители не услышали.

– Ничего, кроме танцев, – натянуто улыбнулась я.

Это было чистой правдой.

– Много не кружись, иначе тебя стошнит. Будет минутка, я отвлеку маму, а ты съешь кусочек шоколада и запей одним глотком шампанского. Не больше. Иначе

быстро опьянеешь, – давала наставления сестра, и я благодарно кивала. – И выбрось волнение из головы. Ты очаровательно выглядишь, и любой, кому достанется с тобой танец, будет счастлив.

Я не ожидала от нее поддержки и готова была от всего сердца ее обнять, но карета остановилась. Мы приехали.

В зале взгляд тут же нашел фигуру в черном. Валиан стоял рядом с принцем Эдвардом и смотрел на толпу собравшихся гостей, как на скопище сорняков. А потом наши взгляды встретились. Сердце пропустило удар.

«Что же творится у тебя в голове?» – подумала я. Валиан первым отвел взгляд. На его щеках выступил легкий румянец. Он нервно поправил фрак и убрал руки за спину, смотря куда-то вбок.

Улыбка расцвела на моих губах. Это был знак. Последовав совету сестры, я взяла бокал с шампанским. Наблюдая за проносящимися мимо в вальсе парами, я обдумывала грядущий скандал. Сегодня. Я сделаю это сегодня.

Спрятавшись за одной из колонн, я пыталась собраться с духом. Прошло как минимум два танца, а я все не могла оторвать спину от прохладного камня. Выпив бокал до дна, я поставила его на столик. Валиан все так же стоял рядом с принцем Эдвардом. Наступил небольшой перерыв. «Сейчас», – пронеслось в голове, и ноги сами понесли меня через зал к Валиану.

Первым мое наступление заметил принц Эдвард. Он замер и перенес внимание со своего друга на меня. Валиан, не понимая, что происходит, проследил за взглядом Эдварда. Моя решимость граничила с безумием самоубийцы, и мужчины остолбенели, как кошки, когда на них на полном ходу несется карета.

– Принц Эдвард, – я присела в реверансе, затем перевела взгляд на Валиана и четко произнесла: – Лорд Кроу, разрешите пригласить вас на танец.

Повисло молчание. Секунды тянулись мучительно долго, и протяни он с ответом чуть дольше, я бы умерла от разрыва сердца.

– Я не танцую, леди Далия, – сухо произнес Валиан, снова исковеркав мое имя.

– Какая удача, – сориентировался принц Эдвард и, взяв меня под руку, повел в центр зала.

Я слова не сказала, переваривая грубый отказ. Еще никогда в жизни меня так не унижали, и, хуже всего – я сама позволила это сделать. У Валиана имелось два варианта. Подарить мне танец и, наговорив грубостей, попросить не приближаться к нему на пушечный выстрел. Я бы перенесла это, но он выбрал вариант номер два.

– Спасибо, – тихо произнесла я.

Эдвард молчал, кажется, он сам был чем-то расстроен.

– Это был очень глупый и безрассудный поступок, – произнес он, когда танец стал подходить к концу, – но мне жаль, что вы решились на него не ради меня.

Музыка стихла. Его Высочество отвел меня к родителям. Сестра, мать и отец, наблюдавшие за всем со стороны, выглядели просто ужасно. Раскланявшись с принцем, я осталась на съедение семье.

– Мы едем домой, – жестко произнес отец, и под любопытствующие взгляды мы удалились из зала.

Это была катастрофа. Мама что-то кричала, плакала и сотрясала воздух. Отец уставился в окно, и Лили последовала его примеру. Я же смотрела на свои руки и ничего не слышала.

«Я не танцую», – прокручивала я в голове фразу, брошенную Валианом.

Эдвард был прав. Я поступила глупо. Я сделала все, что могла, и даже больше. На заднем плане продолжали звучать мамины крики, а внутри вместо сердца разрасталась дыра. Волнения больше не было. Только боль от того, что я поставила все на кон и проиграла.

– Это позор для всей семьи! Взять и самой пригласить принца на танец. О чем ты только думала, бесстыжая девчонка!

Пытаться объяснить, что моей целью был не принц Эдвард, а Валиан, не было никакого смысла. – Ты под домашним арестом, и чтобы я даже носа твоего не видела в столовой! – крикнула мама вслед, когда я поднималась по лестнице в свою комнату. Зубастик снова грыз книгу по флористике. Верхние ящики стола были выдвинуты, а их содержимое вывернуто наружу. В мое отсутствие кое-кто обыскивал комнату в поисках съестного. Не став делать замечание плохо воспитанному растению (у нас с ним было много общего), я села за ночной столик и принялась разбирать прическу. В маленькую вазочку полетели многочисленные шпильки и заколки-невидимки, и чем легче становилось голове, тем тяжелее было сдерживать нахлынувшие чувства и эмоции. Мне хватило сил снять украшения и неудобное платье. Аккуратно повесить его на плечики, убрать в шкаф. Как только створки закрылись, невидимая плотина рухнула, и слезы ручьем потекли по щекам. Невыносимая боль, рвущаяся из груди, не дала мне даже добраться до кровати, и я осела на пол, свернувшись калачиком. Зубастик, понимая, что произошло нечто ужасное, оставил книгу и, словно паук, подполз на своих многочисленных корешках ко мне. Он не мог мурчать, как кошка, или ластиться, как собака, но явно испытывал острое желание хоть как-то меня утешить. Его пасть легла мне на голову. Гладкая блестящая кожица стебля приятно холодила лоб. – Мне разбили сердце, Зубастик, – прошептала я, глотая слезы, но он и так все понял.

На следующее утро у меня раскалывалась голова. Всю ночь я проплакала в подушку. Отражение в зеркале выглядело настолько отвратительным, что я накинула на него шаль и вернулась обратно в кровать. Принесли завтрак. Мне запрещалось выходить из комнаты, но морить голодом узницу никто не собирался. Не чувствуя аппетита, я отдала все Зубастику и уставилась в окно. Прекрасный погожий денек не сочетался с тем, что осталось в душе после бури эмоций. Жизнь, можно считать, была закончена. Возникла безумная идея сделать веревку из простыней и сбежать через окно. Начать новую жизнь за семью морями и спустя много лет вернуться, чтобы показать Валиану, какую огромную ошибку он совершил. Какое-то время эта мысль меня развлекала, но реальность не имела с ней ничего общего.

Раздался нетерпеливый стук в дверь.

– Войдите, – сказала я, и на пороге появилась Сара.

– Леди Делия, – она выглядела весьма взволнованной, – вставайте. Нам нужно быстро привести вас в порядок.

– Что? – не поняла я. – А как же наказание?

– Утром посыльный принес письмо из дворца. Королева Синтия приглашает вас и ваших родителей на чай.

В изумлении я открыла рот. Если нашу семью решили лишить титула из-за моего непристойного поведения, то вряд ли бы процедура началась с чашечки чая.

– А Лили?

– Не уверена, но ее имя в приглашении не значилось. Лорд Гарден велел ей остаться дома.

Я перестала что-либо понимать. Зачем королева пригласила нас во дворец?

Глава 7

Всю дорогу до дворца в карете царило молчание. Мама не разговаривала, отец сухо цедил односложные фразы типа «садись», «проходи», «подвинься». Лили я вообще не видела со вчерашнего дня.

– Делия, если при королеве ты скажешь или сделаешь что-либо без нашего разрешения, то просидишь в комнате до конца своих дней. Тебе все ясно? – строго спросил отец, когда мы поднимались по ступенькам к главному входу.

Я молча кивнула. Он протянул карточку с приглашением дворецкому, и нас проводили в одну из многочисленных гостиных. Впервые кто-то из нашей семьи удостоился неофициального приглашения королевской семьи, и родители, мягко говоря, нервничали. Пришла служанка и поместила чайный сервиз на столике. Я обвела взглядом залитое светом помещение. Из гостиной открывался чудесный вид на сад.

– Добрый день, Мелисса, Джон, – королева запнулась, увидев мое выражение лица, – и очаровательная Делия.

Отец поклонился. Мы с мамой присели в реверансе. Вряд ли опухшие веки, потрескавшиеся губы и красные глаза можно было назвать «очаровательными».

– Давайте оставим формальности, – попросила королева.

В этот момент дверь открылась, и в гостиной появился сам король Леонард.

– Ваше Величество! – поклонился отец, а мы с мамой снова присели в реверансе.

– Простите. Государственные дела. Пришлось задержаться.

Королевская чета устроилась на диване напротив, и мы получили разрешение сесть.

– Чудесный день, не правда ли? – улыбнулась королева и дала знак служанке разлить чай.

– Да, Ваше Величество, – согласилась мама.

– Вы, скорее всего, сгораете от любопытства, зачем же вас пригласили, но я попрошу немного терпения. Скоро к нам присоединится еще один гость, и тогда мы перейдем к делу.

Взяв из рук служанки чашку, я с благодарностью улыбнулась. Завязалась непринужденная беседа, в которой я практически не принимала участия. Интересно, какому гостю позволительно заставлять ждать самих короля с королевой? Дверь снова распахнулась. В гостиную вошел Валиан, как всегда, весь в черном.

– Валиан, – радостно воскликнула королева Синтия, – знакомься, это лорд Джон Гарден с супругой Мелиссой и очаровательной дочерью Делией.

Я изо всех сил постаралась изобразить на лице вежливую улыбку. Меня начинало подташнивать от манеры королевы приставлять к моему имени слово «очаровательная».

– Рад знакомству, – сказал Валиан и поклонился.

– Леди Делия, – королева обратилась напрямую ко мне, – я хотела попросить вас проверить, как приживается Синтия Черноокая. Подарок пришелся мне по душе, и не хотелось бы потерять столь редкий сорт розы.

– Конечно, Ваше Величество, – поспешно ответила я.

Да попроси она проверить трехглавого Цербера, я бы тут же согласилась, лишь бы не находиться в компании Валиана.

– Валиан, будь добр, покажи леди Делии, где находится роза.

– Да, Ваше Величество, – сухо ответил он.

«Только не это», – пронеслось у меня в голове. Валиан открыл дверь, ожидая, пока я выйду. Натянуто улыбнувшись, я жестом предложила ему показать дорогу. Мы молча шли по коридорам и вскоре оказались в королевском саду. Валиан остановился около одной из клумб, и я узнала свое творение. Синтия Черноокая чувствовала себя прекрасно. Чего нельзя было сказать о других цветах, которым не повезло оказаться поблизости. Она пышно цвела, выжимая из почвы все соки и заглушая остальные растения вплоть до сорняков.

Я прошла мимо и коснулась увядающего бутона Полярной Звезды. Садовник решил, что на контрасте две розы, белая и черная, будут хорошо смотреться, но не учел натуру Синтии Черноокой. Их нужно было подружить. Немного магии помогло Полярной Звезде воспрянуть духом и зацвести. На смену увядшему бутону появились завязи будущих белоснежных цветов. Теперь Синтия Черноокая увидит в Полярной Звезде сестру, и они смогут мирно сосуществовать.

– Я и вправду не танцую, леди Делия, – произнес Валиан.

Я удивленно на него посмотрела. Неужели он переживал из-за вчерашних событий?

– Вы были всего на двух балах и не могли знать. Я не танцую. Никогда. Ни при каких обстоятельствах. Жаль, что вы выкинули глупость, даже не подумав о последствиях.

– Не вам меня отчитывать, – холодно бросила я, – вернемся в гостиную.

– Нас там ждут минут через двадцать. Не раньше, – прямо ответил Валиан, и я опешила.

– Не понимаю…

– Они обсуждают условия будущей помолвки, – сухо уточнил он. – Чьей? – я отказывалась понимать.

– Леди Делия, вы и вправду так глупы или притворяетесь?! – не выдержал Валиан. – Нашей помолвки. Нашей!

– О, – я сцепила пальцы и недоверчиво уставилась на своего будущего «жениха», – это было предложение руки и сердца?

– Нет. Еще есть надежда, что они не смогут договориться, и я забуду эту историю, как страшный сон.

Его слова больно ранили мое самолюбие. Валиан был невыносим и невероятно жесток.

– Как вы смеете говорить подобное мне в лицо? Если союз со мной вам настолько неприятен, к чему все это?

– Король с королевой хотят устроить мое будущее и считают вас подходящей партией.

– Так скажите им, что они ошибаются!

– И много людей, перечащих монаршей семье, вы знаете? – задал наводящий вопрос Валиан. – К тому же я им обязан. В свое время они заменили мне родителей. Я не могу их подвести. Считайте, что вам повезло, и вы добились

желаемого. Наконец-то ваш посредственный род пробьет свой потолок.

Звонкая пощечина заставила Валиана замолчать. Его голова дернулась в сторону, и когда я снова увидела глаза Валиана, на самом дне горел леденящий душу огонек. Из потенциальных невест я плавно переходила в ряды потенциальных самоубийц. Он сделал шаг вперед. На его лице четко читалось желание придушить голыми руками причину всех своих проблем, но вместо этого он произнес:

– Нам пора.

Мы с Валианом вернулись в гостиную, и чаепитие подошло к концу.

По дороге домой родители не проронили ни слова о грядущей помолвке.

– Ступай к себе в комнату, – скомандовала мама, как только мы приехали. – Я думала, мы обсудим помолвку.

– Мне повторить?! – зло крикнула мама, и я вздрогнула.

С трудом сдерживая слезы, я взбежала по лестнице и громко хлопнула дверью. Я все меньше понимала, что происходит. Разве они не должны были обрадоваться? Все же Валиан был весьма выгодной партией. Или я о чем-то не знала?

В комнате я сняла шляпку и переоделась в домашнее платье. Снизу доносился разговор на повышенных тонах, но слов было не разобрать. Пододвинув горшок с недовольным Зубастиком в сторону, я распахнула створки окна.

Так сложилось, что кабинет отца располагался как раз под моей комнатой, и если окно там было открыто, то я вполне могла подслушать разговор.

– Джон, мы должны были сразу категорично отказать! Они хотят отдать нашу дочь на заклание монстру, за которого ни одна девушка в здравом уме не согласится выйти замуж!

– У нас не так много вариантов для Делии, Мелисса. После ее вчерашней выходки она вряд ли найдет себе достойную партию. Может быть, стоит спросить у нее?

– Вот еще! Она юна и неопытна. Это наша задача позаботиться о будущем ребенка, и только через мой труп ты сможешь выдать ее за лорда Кроу!

– Милая, сами король с королевой выступили на его стороне. Идея отдать Дели замуж за Кроу нравится мне не больше, чем тебе. Но я не хочу торопиться с отказом. Мы должны все взвесить и оценить последствия нашего решения.

Не желая больше подслушивать, я выбежала из комнаты и направилась в кабинет отца. Им и вправду следовало знать мое мнение. Валиан ужасно себя вел, но в глубине души, как заноза, засела надежда, что под грубостью и жестокостью он прячет мягкое, ранимое сердце.

Я открыла дверь, не постучав. Заплаканное лицо мамы и встревоженный взгляд отца заставили сердце сжаться. Все же я доставила им множество проблем и знатно потрепала нервы.

– Я хочу выйти замуж за Валиана!

Мама рухнула в кресло, и отец кинулся к ней.

– Сара, принеси воды и нюхательную соль, – крикнула я.

Нам удалось через несколько минут привести ее в чувство.

– О Боги, какая ужасная, черная полоса началась в жизни нашей семьи, – прошептала мама побледневшими губами, – Делия, я ослышалась или…

– Вчера на балу я пригласила Валиана, – я попыталась объяснить родителям, как обстоят дела, – но он отказал, и принц Эдвард спас положение, подарив мне танец.

– Детка, но зачем? – недоуменно спросил отец.

Признаться «зачем» было сложно даже самой себе. Меня словно заколдовали с той первой встречи на аудиенции, и я ничего не могла с собой поделать. Стоило просто подумать о нем, и мое сердце начинало учащенно биться. Разум отказывал, и я шла на поводу у эмоций, как заядлый игрок в карты, ставящий все на кон ради смешного выигрыша.

– Потому что я люблю его, папа.

Глава 8

– Делия, признайся, ты просто в отчаянии решила выйти замуж за первого встречного, – не унималась Лили, – я читала в одной книге. Такое бывает сплошь и рядом.

– Я что, похожа на героиню бульварного романа? – возмутилась я.

– М-да. Тут ты права. Они обычно красавицы.

Мне стоило больших усилий не запустить в сестру тарелку с омлетом.

– Леди Мелисса, почта.

Сара подала маме несколько газет. Та со знанием дела развернула страницу, где обычно сообщали о помолвках, рождении детей, похоронах и прочих «радостных» событиях из жизни общества. Там одним из первых красовалось объявление о моей помолвке с Валианом. Его обошла только печальная весть о кончине управляющего центральной библиотекой.

– Сара! Завари успокаивающие травы, – скомандовала мама.

– Мам, не нужно кричать. Она рядом стоит, – закатила глаза Лили, – лучше дай посмотреть, кто еще женится, – она забрала одну из газет. – Нет! Ну никакой справедливости в жизни. Конни Чандлер выходит замуж за Дерека Фрэнкуотера! Она же страшна как смертный грех.

– Видимо, характер хороший, – едко улыбнулась я, – жаль, эта черта присуща далеко не всем красавицам.

– Лили, ты тоже могла бы давно выйти замуж за Фрэнсиса Габервиля, – не отрываясь от газеты, напомнила мама.

Фрэнсис, зельевар средней руки, одним из первых сделал Лили предложение, вот только сестра отшила его в надежде отхватить куш посолиднее. Та же участь постигла остальных претендентов, не соответствующих высоким стандартам сестры. Но время шло, предложения пожениться сошли на нет, и Лили рисковала остаться старой девой.

– Возможно, пора понизить планку, детка… Хотя постой. Забудь.

– Только не говори, что он тоже женится!

– Ага, на Пенни Смит.

Лили отшвырнула газету и уставилась в потолок. Она готова была расплакаться.

– Не расстраивайся. Мой союз с лордом Кроу повысит твои шансы выйти замуж, – попыталась я «утешить» сестру.

– И мне от этого хочется выть! – сама мысль о том, что благодаря мне она сможет удачно устроиться в жизни, выводила Лили из себя.

В комнате появилась Сара с отваром для мамы.

– Леди Мелисса, вам письмо.

– Но утренняя почта уже была.

– Принес посыльный. Точнее, несколько посыльных, – она протянула маме стопку писем.

Мама настороженно стала вскрывать их одно за другим. В ее руках мелькали печати самых могущественных семей Беренвира.

– Мама, что там? Не томи! – не выдержала Лили.

– Нас приглашают на чаепития, пикники и семейные праздники, – растерянно ответила мама.

В последний раз, помимо дворцовых балов, мы ездили на день рождения троюродной кузины по линии отца, и то потому, что по ошибке отправили нам чужое приглашение.

– Там точно наши имена? – первым делом спросила Лили.

– Да. Я, конечно, подозревала, что к нам вырастет интерес, но чтобы так быстро…

– Не благодарите, – улыбнулась я.

– Лили, проверь, пожалуйста, как там амариллис. С утра мне показалось, что его пора полить, – строго попросила мама мою старшую сестру.

Лили тут же встала и ушла. Она прекрасно понимала, это был предлог отослать ее из комнаты, но тем не менее беспрекословно выполнила мамину просьбу.

– Делия, брак с лордом Кроу не решит всех наших проблем. Не знаю, что ты себе напридумывала…

В столовую влетел отец, и мама замолкла на полуслове.

– О Боги, Джон, что случилось? – воскликнула мама, театрально хватаясь за сердце.

В это время дня отец должен был находиться на верфи, и, сколько я себя помнила, он ни разу не уходил со службы так рано. Мама предположила самое худшее, и я тоже: нашему отцу дали расчет. Вместо ответа он подошел к столу и залпом осушил остывший отвар, к которому мама так и не успела притронуться.

– Меня повысили до должности управляющего верфи, – выпалил отец, до этого занимавший пост советника, – старик Питтерсон решил выйти на пенсию и пригласил меня побеседовать о будущем. Я даже не думал, что во дворце рассматривают мою кандидатуру. Мелисса, наконец-то мои труды заметили!

Мама ничего не ответила, просто прикрыла ладонью глаза и откинулась на спинку стула. До папы начинал доходить смысл произошедшего, и он только сейчас осознал, что причина была вовсе не в заслугах.

– Как я и говорила – не благодарите, – я встала из-за стола и направилась к себе в комнату.

Пора было кормить Зубастика.

Подготовка к свадьбе шла своим чередом. В свободное время мы налаживали новые связи и посещали нескончаемые пикники, дни рождения, чаепития, книжные клубы и прочие скучные собрания для леди из высшего общества, которым нечем было себя занять. Лили на таких сборищах блистала и старалась очаровать всех и вся, в то время как я мечтала поскорее вернуться домой.

– Леди Делия, вы уже выбрали фасон свадебного платья? Я слышала, сейчас входят в моду пышные воланы. Поделитесь секретом, какое платье будет у вас? – спросила леди за сотой чашкой чая за неделю.

– М, – промычала я, пытаясь припомнить, на чем мы остановились с модисткой, – оно будет белым.

– Делия еще не определилась, – вмешалась Лили.

Может быть, дома мы и не ладили, дразня друг друга при любом удобном случае, но когда того требовали обстоятельства, проявляли сестринскую солидарность. Лили сглаживала острые углы, я при необходимости ее прикрывала.

– Да кого интересуют платья, милые леди. Возьму на себя смелость и задам вопрос, который волнует всех моих подруг. Как вы познакомились с лордом Кроу? – не унималась Талия Сименс, девушка, у которой я «украла» первый

танец с принцем.

Открыто свою враждебность она не выказывала, но при любом удобном случае старалась поставить меня в неудобное положение.

– Это была любовь с первого взгляда, – уклончиво ответила я, и в воздух взметнулся десяток вееров.

Все ждали пикантных подробностей.

– Лорд Кроу всегда такой сдержанный и холодный. Не ожидала, что он способен на спонтанные чувства.

– Любовь не всегда соответствует нашим ожиданиям, – снисходительно улыбнулась я, чем разозлила Талию еще больше.

На долю секунды ее губы сжались в тонкую линию, чтобы в следующий миг снова растянуться в вежливой улыбке.

– Завидую вашей смелости, леди Делия, – Талия собралась взять реванш, – чтобы выйти замуж за лорда Кроу и жить в этом жутком замке с призраками, нужно иметь отвагу убийцы драконов.

– Я, наоборот, нахожу замок лорда Кроу очаровательным и не верю в призраков.

– Как?! Вы уже были у него дома? – глаза Талии кровожадно блеснули.

В воздухе запахло скандалом. Мама с Лилией вмиг побледнели и уставились на меня в ожидании объяснений.

– Ничего подобного, леди Талия. Вы слишком спешите с выводами, – я сделала глоток чая. Веера нетерпеливо порхали в воздухе. Капелька пота стекла по маминому лбу. – Все началось с того, что я решила совершить конную прогулку и заблудилась. На улице начинало темнеть, а я все никак не могла найти выезд на главную дорогу и вдруг услышала оклик. Лорд Кроу решил прогуляться перед сном и заметил мою персону. Он становил меня за миг до того, как могло случиться непоправимое…

– О Боги, леди Делия, не томите! – воскликнула леди Патрисия, питающая пристрастие к романтичным историям.

– Я была всего в нескольких метрах от границы действия охранного заклятья, и лорд Кроу спас мне жизнь. Так и произошла наша первая встреча. Сама того не зная, я чуть не зашла на чужую территорию. Там же мне посчастливилось увидеть издалека родовой замок семьи Кроу.

– Как романтично, что же было потом? Я улыбнулась леди Патрисии.

– Лорд Кроу отчитал меня за глупость. Он не на шутку перепугался, но вскоре успокоился, и мы познакомились ближе.

К концу полуденного чаепития я осталась без сил. Перепалка с Талией и пустая болтовня выжали из меня все соки.

– Отличная история, – первым делом сказала Лили, как только мы сели в карету и отправились домой. – Валиан, если что, поддержит легенду?

– Конечно, ведь это чистая правда.

«Ну, почти чистая», – добавила про себя я.

– О Боги, – тихо прошептала мама, – ты сведешь нас с отцом в могилу.

– Я думала, что это просто сплетни. Лорд Кроу и вправду поставил смертельные заклятья на границах своих земель?!

– Да, за исключением главных дорог. По ним можно спокойно проехать до замка. А что за история с призраками, о которых говорила Талия?

Мама и Лилия переглянулись. Скрывать от меня сплетни, витавшие вокруг рода Кроу, не было никакого смысла.

– Это было очень давно, – начала мама свой рассказ. – Я только начинала выходить в свет, когда родители Валиана поженились. Два великих рода

Беренвира снова объединились, и все с нетерпением ждали появления наследника. Время шло, леди Лючия, троюродная сестра короля Леонарда, раз за разом пыталась стать матерью, но все ее попытки заканчивались плачевно. С каждым потерянным дитя она таяла на глазах, словно вместе с ними умирала частичка ее души. Злые языки злорадствовали над тем, что Кроу вырождались, и пророчили такое же будущее монаршей семье. Тогда Валиан Старший решился на отчаянный шаг. Ходили слухи, что он изобрел какое-то зелье и дал выпить его супруге, когда та была беременна Валианом Младшим. Ребенок родился ровно в срок, но что-то пошло не так, и леди Лючия умерла. Валиан Старший долго не мог прийти в себя. Несколько лет он жил затворником вместе с сыном, а потом пришла неожиданная весть – лорд Валиан Старший умер, упав с самой высокой башни родового поместья Кроу. Его смерть быстро признали несчастным случаем, но в это мало кто верил.

Многие считали, что он спрыгнул сам. Были также и те, кто предположил, что Валиана Старшего столкнули, – мама грустно вздохнула. – Валиана Младшего взяла на воспитание королевская семья. Поместье пустовало без малого двадцать лет. Слухи о призраках распространили слуги, сбежавшие из замка. Они утверждали, что неупокоенный дух Валиана Старшего воет по ночам в одной из башен и жаждет воссоединиться со своей семьей. С тех пор огромный дом лорда Кроу практически необитаем. Помимо самого хозяина там служат от силы три-четыре слуги, оставшихся еще со времен его родителей. Это ужасное место, Делия, но тебе придется там жить.

Глава 9

Прогулки с Валианом напоминали выгул заключенных. Он не испытывал особого восторга от необходимости бывать на людях в моей компании. По нам можно было сверять часы. Каждую субботу ровно в полдень Валиан заезжал за мной в открытой карете, мы ехали в центральный парк Беренвира, гуляли, и как только стрелки часов показывали тринадцать тридцать, возвращались обратно. Я предпочитала думать, что причина в его нелюдимости, а вовсе не в неприязни к моей персоне.

– Не верится, в следующую субботу мы будем уже женаты в это время, – сказала я в одну из последних прогулок.

Валиан мрачно на меня посмотрел.

– Ты расстраиваешься, что никто из твоих родственников не придет на свадьбу? – спросила я.

Недавно стало известно, что королевской семьи не будет даже в храме всех Богов, а других родственников у Валиана не было.

– Мне все равно, – бесцветно ответил он.

О Боги, как же сильно я хотела его придушить! В конце концов, женитьба на мне не самое страшное, что могло с ним случиться в жизни! Я резко остановилась.

– Валиан, дорогой, – мой голос был мягок и ласков. Он удивленно на меня посмотрел, не ожидая подобного обращения, – понимаю, наши отношения не задались с самого начала, но я планирую быть счастливой в браке, чего бы это тебе ни стоило, так что будь чуточку, – я замерла на секунду, подбирая нужное слово, – теплее.

И, мягко потянув его за собой, я сделала вид девушки, наслаждающейся прогулкой с любимым человеком.

– Чего бы мне это ни стоило, – хмыкнул Валиан, повторяя мои слова, – прозвучало как угроза.

– Это она и была, – не меняя тона, произнесла я, лучезарно улыбнувшись. Мимо прошла Талия Сименс в сопровождении неизвестного мне кавалера. Кажется, в предыдущую субботу тоже мы наткнулись на нее в парке, и у меня закралась мысль, что Талия нас преследовала. Угораздило же нажить врага в лице первой сплетницы Беренвира! И все из-за прихоти принца.

Мы сели на одну из скамеечек около пруда. Два лебедя вместе рассекали зеркальную водную гладь, и я увидела в этом добрый знак. Валиан и я. Мы непременно станем ближе, и все у нас будет хорошо.

– Валиан, – мой голос дрогнул, и я решилась задать один волнующий меня вопрос, – ты влюблен в кого-нибудь?

– Если ты про себя…

– Нет. Просто я хочу быть уверена, что твое сердце не занято. Понимаю, спрашивать об этом нужно было раньше, и все же я задаю этот вопрос сейчас – ты влюблен в кого-нибудь?

Он медлил с ответом, и это уже был дурной знак. Когда ты свободен от чувства, слово «нет» легко слетает с губ.

– Если я скажу «да», ты откажешься выходить за меня замуж?

– А ты этого хочешь? Я тоже умею отвечать вопросом на вопрос.

– Погода начинает портиться. Нам пора, – коротко бросил Валиан.

Я встала со скамейки и посмотрела на безоблачное голубое небо. Ну ничего, как влюбился, так и разлюбит. Какие бы чувства он ни берег в глубине сердца, я проникну внутрь, и ни одно нежное растение не сможет выжить в подобных условиях. Валиан с тревогой на меня посмотрел, и я спрятала кровожадное выражение лица под вежливой улыбкой.

– Чего бы тебе это ни стоило, Валиан, – прошептала я, – чего бы тебе это ни стоило…

В последнюю ночь в отчем доме грусть и печаль одолели меня. Они просачивались в каждую комнату, обволакивали памятные вещицы и дотрагивались до моего плеча, как только рядом появлялись родители и Лили, словно прося еще раз посмотреть на тех, кого я оставляю, уходя во взрослую, самостоятельную жизнь.

– Никогда бы не подумала, что ты выйдешь замуж первой, – вздохнула старшая сестра, помогая укладывать последние вещи из моего приданого.

– Буду скучать по твоим шпилькам в свой адрес, – я коснулась ее руки, – оставь все. Сара закончит.

Лилия устало опустила руки и села на краешек кровати. Медленно она повернула голову в сторону окна и сглотнула.

– Какой страшный цветок, у него нет глаз, но ощущение, что он смотрит на меня, не покидает с того момента, как я вошла в комнату.

– Лили, у тебя богатое воображение, – отмахнулась я.

– Наверно, ты права, – она на всякий случай пересела в кресло, что стояло ближе к двери. – Заберешь его завтра с собой?

– Не знаю, как лучше, остальные цветы уже готовы к переезду, и мама отправит их через пару дней, когда я подготовлю для них место. Но вот с Зубастиком я не готова расставаться даже на день.

– Ты дала ему имя? – удивилась Лили.

– Естественно. А ты разве своим цветам имена не даешь? – Нет. Только сортам.

– Какая же ты странная, – заметила я с серьезным видом.

В комнате повисла тишина. Мы играли в гляделки несколько секунд, и Лили первой рассмеялась. – Ты невыносима!

Вместо ответа я запустила в нее маленькую подушку, и мы, как в детстве, устроили бой до первых перьев. Задыхаясь от смеха, я старалась не думать, что больше никогда не поцапаюсь со старшей сестрой и не ударю ее подушкой по высокомерному курносому носу. В комнату постучали.

– Да? – отвлекшись, я пропустила удар подушкой.

– Детка…

В комнату зашла мама, и мы тут же прекратили сражение.

– Спокойной ночи, Дели! – раскрасневшаяся сестра чмокнула меня в щечку и оставила нас с мамой вдвоем.

Мама обвела взглядом комнату и остановилась на Зубастике.

– Я его с собой завтра заберу! – заверила я, предупреждая все вопросы.

– Это хорошо, – она, как и Лили, нервно сглотнула. – Впрочем, я не об этом хотела поговорить. Делия, солнышко, присядь рядом.

Она погладила место на прикроватной скамье, и я выполнила ее просьбу.

– Мы никогда раньше это не обсуждали. Я надеялась, что впереди у меня еще пара лет, но ты так неожиданно выходишь замуж, – мама говорила медленно, ее глаза метались между моим лицом и пастью Зубастика. – Понимаешь, мужчина и женщина подобны тычинке и пестику…

– Мама! – воскликнула я, краснея, – не нужно. Я все уже знаю!

– Слава Богам, – она облегченно выдохнула, но через секунду напряглась. – Постой, откуда это ты знаешь?!

– Из книг по флористике! – выпалила я, желая провалиться сквозь землю из-за неловкого разговора.

Кажется, маму удовлетворил ответ. Она подавила смешок и взяла мою руку в свои ладони.

– Детка, как же быстро ты выросла. Может быть, у тебя есть вопросы или нужен совет? Завтра ты вступишь на необитаемый остров супружеской жизни, и мне больно думать о том, что ты останешься совсем одна, – глаза мамы наполнились слезами, и я крепко ее обняла.

– Все будет хорошо, вот увидишь! Мне и вправду нужен твой совет. Как вы с папой стали одной семьей, что ты делала, чтобы преодолеть отчужденность между двумя малознакомыми людьми?

Договорные браки в высшем свете являлись делом самим собой разумеющимся, и брак мамы с папой был не исключением, но они стали той редкой семейной парой, когда после женитьбы супруги живут душа в душу и любят друг друга.

– На это понадобится время, Дели. Будь хорошей женой, заботься о своем супруге, но никогда не позволяй ему неуважительно к себе относиться. Поместью Кроу нужна женская рука. Наведи там порядок, создай семейное гнездышко. Валиан всего этого был лишен. Покажи, какой может быть семейная жизнь. Старайся хотя бы раз в неделю сама готовить ужин, и чтобы не случилось, помни – ты должна быть на его стороне. И терпение, Дели, побольше терпения. Валиан не похож на влюбчивого и легкого на проявление чувств мужчину, но такие обычно если любят, то до самого конца.

Мама замолкла, не договорив, ее глаза наполнились печалью, и мое сердце болезненно сжалось.

– Что бы ни случилось, милая, помни – мы всегда рядом.

Не выдержав, она расплакалась, и мне потребовалось немало носовых платков, чтобы ее успокоить. Пожелав друг другу спокойной ночи, мы распрощались, и я осталась в комнате одна. До сих пор не верилось, что завтра я стану леди Делией Кроу. В комнату снова постучали. Я закатила глаза, неужели настал черед папы?!

Вместо ответа, я открыла дверь. На полу лежала книга, и, судя по обложке, она не имела ничего общего с флористикой. Там красовалось весьма откровенное изображение мужчины с голым торсом и юной прелестницы, платье которой пикантно сползло с одного плеча. «Порочные желания. Сочинение Аннабель Ли», – гласила надпись на обложке, и мои щеки снова запылали. Внутри кто-то заботливо оставил несколько закладок, словно рекомендуя ознакомиться с заложенными страничками в первую очередь.

Глава 10

С рассвета весь дом стоял на ушах. Мама давала последние распоряжения слугам. Отец уехал проверить, как идет подготовка к праздничному банкету. Меня мыли, расчесывали мне волосы, натирали кожу маслами и отпаивали бодрящими травами. Есть запретили. Да в меня бы не влезла и крошка, так туго горничные затянули корсет. Одна Лили спала до восьми утра, за час собралась, сделала прическу и была готова ехать со мной в храм всех Богов. Мама заканчивала приготовления и отправлялась следом.

– Это поедет с нами? – с плохо скрываемой неприязнью спросила Лили, когда Сара поставила в карету горшок с Зубастиком.

Нужно отдать должное горничной за проявленную смелость.

– Да, Лили, – спохватилась я, когда залезла в карету и приняла у Сары шлейф, – хотела тебя попросить, проследи, чтобы его поставили в свадебную карету с остальными цветами сзади. Куда-нибудь подальше, чтобы не бросался в глаза.

Сестра медлила с ответом, оценивая опасность Зубастика.

– Хорошо, – сдалась она под моим жалобным взглядом.

Мы подъехали к черному входу храма. Нас проводили в комнату для невесты, и Сара помогла закончить приготовления. К прическе прикрепили фату, освежили румяна на щеках, чтобы придать бледному лицу красок, и еще раз проверили шлейф платья.

В дверь постучали.

– Лорд Джон, – объявила Сара, и вошел отец.

– Лили, Сара, оставьте меня с Делией наедине, – попросил он.

Папа выглядел взволнованно, и я насторожилась. «Валиан сбежал», – пронеслось у меня в голове, и сердце ушло в пятки. Когда Лили и Сара ушли, он подошел ко мне и, до боли сжав ладони, заглянул в глаза.

– Делия, милая моя девочка, я предложу это всего раз – брось все. Если ты не уверена в браке с Валианом, давай увезу тебя из храма. Да. Будет страшный скандал. Но не случится ничего такого, что нельзя пережить.

Я с любовью посмотрела на отца. Он сильно переживал и, как и мама, был явно не готов так рано расставаться со своей младшей дочерью. Вот только пути назад уже не было. Отец врал, чтобы поддержать меня, но брось я все сейчас – и скандал будет стоить ему новой работы, Лилии – последней надежды на брак, а мама лишится новоиспеченных подруг среди знатных семей. Мы станем изгоями и потеряем все.

– Папа, как же я благодарна судьбе за вас с мамой, – с теплом произнесла я, – но я люблю Валиана. Это мой выбор, и я не отступлюсь. Вот увидишь, из нас получится отличная пара!

Отец не разделял моей уверенности, но ему пришлось смириться.

– Хорошо, дочка, – сказал он. – Валиан уже прибыл. Вот-вот начнется церемония.

– Как Валиан? Волнуется?

– По нему сложно сказать. Выглядит как обычно. Холодно и высокомерно.

– Папа, Дели, пора! – позвала Лили.

Сердце ухнуло куда-то вниз. Не помня себя, я взяла отца под руку. Кто-то опустил на лицо фату и вручил букет. Заиграла музыка. Мы медленно пошли вперед. Сотни глаз уставились на меня, щеки горели огнем, стало нечем дышать, а потом я увидела Валиана.

Его взгляд обрушился на меня подобно ушату ледяной воды. Я словно перенеслась в прошлое, в тот самый миг, когда Валиан сказал «я не танцую». Интуитивно я замедлила шаг, и отец чуть ли не силой потащил меня к алтарю.

– Дели? – едва слышно прошептал он. – Все в порядке?

Я совершала ошибку. Это было ясно как день. Валиан меня не любил, и чувства его так же холодны, как надгробные плиты в заросшем вековыми деревьями лесу. Стиснув зубы, я сделала шаг вперед, потом еще один и еще один. Отец оставил меня перед Валианом и занял место рядом с мамой.

Желая развеять нерешительность и страх, я до боли сжала букет. Несколько шипов проткнули тонкую ткань перчаток и впились в плоть. Какой бы неприступной крепостью ни был мой будущий муж, я справлюсь, и если не штурмом, то измором добьюсь своего.

– Даете ли вы, леди Делия Гарден, согласие пред ликом всех Богов взять в мужья лорда Валиана Кроу?

– Да, – громко и четко ответила я.

– Даете ли вы, лорд Валиан Кроу, согласие пред ликом всех Богов взять в законные жены леди Делию Гарден?

– Да, – резко ответил Валиан, и бедный служить храма вздрогнул.

– Властью, данной мне всеми Богами, объявляю вас мужем и женой. Можете поцеловать невесту.

Все произошло очень быстро. Валиан притянул меня к себе и коснулся губ, даже не думая поднимать фату. Мимолетное тепло сквозь тонкую ткань тут же исчезло. Подобное поведение многих смутило, и гости оторопели, не зная, как реагировать. Первой опомнилась Лили и что есть сил захлопала в ладоши. Музыканты заиграли более быструю мелодию. Со всех сторон доносились крики радости. С потолка посыпались лепестки цветов, в которых чувствовалась магия мамы. Валиан вывел меня из храма, помог забраться в карету с открытым верхом, и мы умчались прочь.

Раздраженно кинув букет на сидение напротив, я подняла фату и никак не могла отдышаться. Свежий прохладный воздух обволакивал лицо. Чтобы вернуть себе способность спокойно дышать, я наклонилась вперед.

– Делия? – в голосе Валиана зазвучали тревожные нотки.

– Неужели я так тебе противна, что ты даже не смог меня поцеловать?!

Он ничего не ответил. Я впервые смогла его внимательно рассмотреть, до этого мне мешала дымка фаты. Валиан надел праздничный китель королевского мага. Черная плотная ткань контрастировала с легким белоснежным платьем. Мы были женаты и теперь принадлежали друг другу до конца наших дней. Как ни странно, эта мысль успокаивала. Решившись на прыжок в кроличью нору, мне стало легче.

Валиан поправил воротничок, подтянул белоснежные перчатки и резко обернулся назад. – Что-то не так? – спросила я.

– Странное ощущение, как будто за нами следят.

– Мы в открытой свадебной карете посреди оживленной улицы. Конечно, все на нас смотрят. Мои доводы показались ему логичными, но все равно при любом удобном случае он продолжал оборачиваться. Я тоже бросила короткий взгляд на ступеньку для поклажи, которую по случаю праздника украсили цветами и лентами. Там, среди роз, ирисов и орхидей, торчала розовая пасть Зубастика. Он широко разинул зубастые створки, надеясь поймать с потоком воздуха мух. Мы сделали круг по центральным улицам города, извещая всех о своем новом статусе. Заодно дали фору гостям, чтобы те успели первыми добраться до парка, где должно было состояться празднество. Все шло как по маслу. Под огромным раскинутым шатром играла музыка. Мы сели за небольшой столик в центре, и начался банкет. Я с завистью смотрела на закуски. Безумно хотелось есть, но сдавленный корсетом желудок был не в состоянии что-то принять. Валиан тоже воздержался от пищи, пряча руки под стол, зато гости ни в чем себе не отказывали.

– Можно украсть вашу жену для танца? – с улыбкой спросил папа у Валиана.

Тот кивнул. Брови отца сошлись на переносице. Неуважительное поведение Валиана ему не понравилось. Я быстро встала и увела папу на сцену для танцев. Обычно первый танец невесты был с женихом, но так как Валиан не танцевал, мы с отцом закружились в вальсе. В его глазах читалась тревога. До этого момента он не испытывал неприязни к Валиану, но его отношение ко мне все изменило.

– Дели, помни, что бы ни случилось, тебе есть куда вернуться, – сказал он, и я с трудом сдержала слезы.

– Спасибо, папа, уверена, мы будем счастливы с Валианом!

Отец тяжело вздохнул. Он не был в этом уверен. Впрочем, как и я. Валиан одиноко сидел за столиком. Гости большей частью пришли с моей стороны, это были всевозможные кузены и кузины. У Валиана же была королевская семья, но по понятным причинам никто из них не мог присутствовать на свадьбе. Родство было не ближним, и сделай они для Валиана исключение, их засыпали бы приглашениями на торжества все знатные семьи, мало-мальски имевшие связи с королевской семьей. Никто к Валиану не подходил, не думал развлечь беседой или поздравить с женитьбой.

Я вернулась за столик и подозвала официанта. Принесли бокалы с шампанским и несколько закусок.

– Съешь что-нибудь, день был длинным, – предложила я, едва пригубив сладкий игристый напиток.

– Строишь планы на вечер, где мне пригодятся силы? – хмыкнул Валиан.

Он был просто невыносим. Подавив желание выплеснуть ему в лицо бокал шампанского, я сделала медленный выдох и досчитала до десяти. На цифре восемь моей ноги что-то коснулось. Округлив глаза, я уставилась на новоиспеченного мужа. Нет, это точно не его рук дело.

– Тебе нехорошо? – настороженно спросил Валиан.

Мне хотелось визжать от страха. Что-то ползало у меня под юбкой и лапало за ноги! В ужасе я стала задирать подол платья.

– Делия, ты что творишь… О Боги, что это?! – Валиан уставился на Зубастика, обвившего мою левую ногу корнями. – Не двигайся, сейчас я его…

– Не смей! – прошипела я, воровато озираясь по сторонам.

Слава Богам, длинная, в пол, скатерть скрывала происходящее от людских глаз. Но Валиан уже потянулся рукой к Зубастику, и тот больно цапнул его за палец, затянутый в перчатку. На кончиках пальцев мужа засверкали искры, и я вцепилась в его запястье.

– Не смей его трогать! Это мой питомец! Он просто испугался!

– Ты с ума сошла? Какой в бездну питомец? Это самый настоящий монстр!

– Делия?

Мы с Валианом синхронно подняли взгляд и увидели стоящую у стола маму. Она покраснела, как маков цвет, и умчалась прочь.

– Только не это! – простонала я.

Со стороны все выглядело так, словно Валиан тискает под столом мои коленки, а я при этом его поощряю!

Глава 11

– Ты не могла бы отпустить? Мне немного неловко.

Я разжала пальцы на запястье Валиана и поправила подол платья. Требовалось срочно «высадить» Зубастика, не привлекая лишнего внимания. На лице Валиана впервые появились признаки хоть каких-то эмоций. Его уши смешно, по-мальчишески покраснели.

– Мы можем уехать прямо сейчас? – спросила я.

– Мне, конечно, плевать, но гости еще не произнесли праздничные поздравления.

Я поерзала на стуле. Зубастик шевельнулся, и мне стало дико щекотно под коленкой. Промычав что-то нечленораздельное, я заглянула под стол и прошипела:

– А ну вылезай и возвращайся в свой горшок! Ах ты… хватит жрать мою юбку! – вернувшись к Валиану, я заметила, что его трясет от смеха.

Это выглядело странно. Он раскраснелся и трясся всем телом, при этом издавая хрипящие звуки.

– Ничего смешного! – раздраженно бросила я и сгребла все оставшиеся закуски под стол. – Этого надолго не хватит. Нужно что-то более…

Я заметила на другом конце зала молочного поросенка.

– Только не говори, что он может сожрать свинью, – выдохнул Валиан, заметив направление моего взгляда. – Где ты вообще это существо откопала?

– Вырастила, – отмахнулась я. – Очень жаль, но сама я до свиньи с ним не доберусь. Ты не мог бы незаметно ее взять и принести сюда?

– Как ты себе это представляешь? Меня, незаметно идущего через весь зал со свиньей?

– Ты вроде бы первый маг королевства. Придумай что-нибудь!

Я начала откровенно паниковать. Странные ощущения под юбкой сводили меня с ума. Хотелось броситься на пол и биться в истерике от щекотки, а еще чесать, чесать и чесать место, где колючие корешки Зубастика обвили щиколотку.

Валиан залпом выпил бокал шампанского и уставился на цель. Зажаристая тушка поросенка шевельнулась и медленно поползла к краю, словно неведомая сила тащила ее за невидимые ниточки. Тушка шмякнулась на пол. На непонятный звук обернулась кузина Маргарет и сделала пару шагов к столу с закусками.

– Осторожнее…

Но осторожнее не получилось. То ли у Валиана случился всплеск магии, то ли ему надоело аккуратно действовать, но поросенок петардой взмыл в воздух, оставляя дыру в крыше шатра.

– Проклятье! – выругался Валиан.

Маргарет стала оседать на пол. На ее глазах жареная свинья ожила и улетела в неизвестном направлении. Не удивительно, что юная леди упала в обморок. Вокруг нее столпилось несколько служанок. Нюхательная соль и стакан воды быстро привели ее в чувство.

– А свинья куда делась? – осторожно спросила я новоиспеченного мужа.

Вместо ответа сверху раздался треск, и тушка плюхнулась на пол в каком-то метре от нас. Испуганные служанки стали убирать образовавшийся бардак. Ужин Зубастика откладывался. Я посмотрела вверх. Штраф за порчу арендованного имущества влетит нам в копеечку. Впрочем, Валиан вряд ли обеднеет.

– Банкет же ты оплачиваешь? – на всякий случай уточнила я. – Да.

– В общем, кому нужны эти поздравления? Потом открытки к подаркам прочитаем. Поехали домой. В смысле, к тебе домой.

Валиан прикрыл глаза и сделал медленный выдох. Он первым встал и подал мне руку. Видят Боги, лишняя опора при ходьбе была не лишней. Мы неторопливо направились к выходу. Валиан старался подстроиться под мою неуверенную хромающую поступь. Я чувствовала себя посмешищем, широко расставляя ноги при ходьбе.

– Леди Делия, – путь к свадебной карете преградил мужчина лет пятидесяти, – позвольте заметить, с нашей последней встречи вы расцвели и превратились в прекрасную розу под стать Мелиссе.

– Простите, а вы…

– Лорд Контбери, я ваш пятиюродный дядя по материнской линии, – я открыла было рот, чтобы извиниться и пойти дальше, но новоприобретенный дальний родственник не унимался. – Нет-нет, я ни капельки не обижен, ничего удивительного, что вы меня не помните. Кажется, вам было всего два года, когда мы встречались в последний раз. Понимаю, много воды утекло, но я всегда испытывал к Мелиссе и ее семье искренние теплые чувства. Лорд Валиан, кажется, нас друг другу еще не представили?

К чему он клонит, было ясно с самого начала. Почти все собравшиеся в зале родственники вспомнили о нашем существовании благодаря моему браку с лордом Кроу и теперь искали удобного случая урвать минутку его внимания.

– Простите, дорогой дядюшка, – ласково сказала я сквозь оскал улыбки, – но нам нужно идти.

Лорд Контбери оторопел и перевел взгляд с меня на Валиана.

– О, не терпится остаться наедине? – хохотнул он.

Краска стыда и так не покидала меня весь вечер, но от сального замечания дальнего родственника мне захотелось провалиться сквозь землю.

– Да. Всего вам доброго, – холодно ответил Валиан и потащил меня вперед.

– Почему ты ничего не сказал? Мог бы придумать какую-нибудь уважительную причину.

– Зачем? Он просто озвучил то, что придет в голову каждому гостю, когда они заменят наше отсутствие.

Я издала слабый стон. Мы остановились около кареты. Кое-кто слопал сзади все бутоны цветов.

– Не знаю, что меня больше пугает – то, что оно ест мясо, или то, что не гнушается сородичами.

– Очень близко к человеческому виду. Не находишь?

Валиан ничего не ответил, только помог мне забраться наверх, а сам сел на место кучера.

– Дели, ты что! Праздник в самом разгаре! – от шатра, придерживая юбки, бежала Лили.

– Прости, мы должны спешить. Лови! – крикнула я и бросила сестре букет.

Та ловко его поймала, и на ее лице застыла растерянная улыбка.

– Ты следующая! – крикнула я, надеясь, что она услышит, но карета уже уносила нас прочь.

Зубастик выполз из-под подола и снова раскрыл пасть навстречу ветру. Я смотрела на спину Валиана, он то и дело погонял лошадей. Можно подумать, за нами будет погоня! Я откинулась на спинку сиденья. Сердце бешено колотилось. Совсем скоро я войду в свой новый дом и узна ю, какой же замок Кроу внутри.

Показались черные пики башен, и по мере приближения словно из земли вырастал самый мрачный и одновременно прекрасный замок, что я когда-либо видела. Над сводами крыши повисли горгульи, немым оскалом встречавшие новую хозяйку. Черные ставни окон обрамляло безжизненное плетение вьющейся розы. Засохшие ветки обвивали каменную кладку стены, и вместо зеленых сочных листьев и ярких бутонов их украшали огромные темно-красные шипы.

Карета остановилась. На крыльцо вышли слуги и по старой традиции встали в ряд. Все они были людьми в возрасте, и я, мягко говоря, поразилась их количеству.

– Добрый вечер, лорд Кроу, леди Кроу, – нам навстречу вышел сухой старичок в ливрее дворецкого и вежливо поклонился. Я услышала хруст и запереживала, что он уже не разогнется, но обошлось. – Позвольте взять на себя смелость и представить слуг, леди Кроу. Я – Бенет, дворецкий. Это Миневра, – он указал на полную женщину лет пятидесяти, – наша кухарка. Хильда и Марша горничные. И, конечно же, Валф, конюх.

– Рада со всеми познакомиться, – улыбнулась я, и слуги поклонились.

Все происходящее напоминало странный сон. Впервые меня чествовали как хозяйку. С замиранием сердца я прошла через старую скрипучую дверь и оказалась внутри самого настоящего склепа. Поместье Кроу пребывало в плачевном состоянии. Как я и подозревала, слуги не справлялись с работой. Взгляд то и дело натыкался на паутину с жирными пауками и на толстый слой пыли.

– Леди Делия, вы, должно быть, устали с дороги. Марша проводит вас в вашу комнату, – распорядился Бенет.

Он был прав. Я устала и хотела переодеться. Сзади скрипнула дверь. Сквозь створку протиснулся Зубастик. Зеленой кошкой он вскарабкался по шторам и через карниз подполз к углу, где трапезничал паук.

– Это… Это мой питомец. Его зовут Зубастик. Он безобиден! – начала заверять всех я.

– Да, леди Кроу, – согласился Бенет и перевел встревоженный взгляд на Валиана.

Тот кивнул, подтверждая мои слова. Все облегченно выдохнули. Я последовала за Маршей на второй этаж. Со всем торжеством, на которое была способна, она распахнула предо мной дверь. В комнате, слава Богам, недавно прибрались. Я заметила один из своих сундуков, с биркой «вещи первой необходимости», и испытала стыд. Кто же из бедных слуг тащил его на второй этаж?

– Желаете переодеться? – вежливо спросила Марша.

Я кивнула. Мне не терпелось избавиться от корсета и прочей атрибутики невесты. Все вместе это прекрасно выглядело, и я испытывала восторг минут десять от тонкой талии, белоснежного платья с пышными юбками и фаты, но после пришло время расплачиваться неудобством за внешнюю красоту.

Отодрав от моей кожи корсет, Марша помогла переодеться в домашнее платье.

– Кто это? – спросила я служанку, кивнув в сторону портрета, который висела на стене.

– Леди Лючия, мать лорда Валиана, – объяснила Марша.

Было неловко переодеваться под ее пристальным взглядом. В лице женщины имелись общие черты с королем Леонардом. Такие же белокурые вьющиеся волосы и голубые глаза. Красавица выглядела напряженной и холодной, под стать представительнице королевской семьи.

Взгляд упал на раскрытый сундук. Ночная сорочка из шелка и кружев напомнила мне о предстоящей ночи. Я судорожно сглотнула. Портрет леди Лючии определенно стоило снять.

Глава 12

Мы увиделись с Валианом за ужином. Я чувствовала себя чужим, инородным телом в самом сердце замка Кроу, восседая за длинным прямоугольным столом персон на тридцать, не меньше. Валиан устроился на другом конце стола, и огромная композиция из сухоцветов позволяла ему наслаждаться ужином без необходимости отвлекаться на мое присутствие.

Невольно вспомнился родительский дом. Маленькй круглый стол, совершенно не предназначенный для званых обедов, и непринужденная, доверительная атмосфера. Мой взгляд снова наткнулся на уродливый букет. Нет, этот ужин никуда не годится!

Я резко встала, и ножки стула издали громкий скрежет, эхом разнесшийся по огромной столовой.

– Хильда, переставьте приборы, – сказала я и направилась к Валиану.

Сев около новоиспеченного мужа, я вопросительно посмотрела на горничную, которая даже не шелохнулась. Ждала отмашки от хозяина. Он кивнул, и только после этого мои столовые приборы перенесли. Все в замке Кроу делалось

исключительно с его разрешения. Впрочем, ничего удивительного. Долгие годы Валиан являлся единственным хозяином, и слуги еще не привыкли к мысли, что отныне у них есть хозяйка.

– Чудесный дом, Валиан, – улыбнулась я, надеясь на непринужденный разговор за ужином.

Он скептически хмыкнул.

– Можешь не стараться. Я прекрасно знаю, какой замок Кроу на самом деле. – Но я серьезно так считаю.

– Хильда, поторопи Миневру, – Валиан нетерпеливо обратился к служанке, – мне необходимо как можно скорее вернуться в лабораторию.

– Здесь есть лаборатория? Как интересно! Не терпится прогуляться по замку.

– Об этом позаботится Бенет.

В подобной ситуации любая воспитанная леди подавила бы недовольство, что я и поспешила сделать. Оставлю демонстрацию всей прелести своего характера на второй день замужества.

– Я хотела бы осмотреть замок с тобой, – спокойный и ровный тон стоил мне огромных усилий.

– Хорошо, впишу экскурсию по замку в ежедневник. На следующей неделе устроит? – с сарказмом спросил Валиан.

– Отлично. Хочу увидеть твое расписание и сразу добавить туда семейные встречи на ближайшие полгода, – едко улыбнулась я.

Принесли ужин. Валиан взял в руки столовые приборы, и снова в глаза бросились перчатки. Неужели он не снимал их даже дома?

Пища оказалась простой и тем не менее вкусной. Вряд ли дело было в отсутствии мастерства у старой кухарки, скорее всего, такую пищу предпочитал

Валиан.

– Хильда, передай мой комплимент Миневре, – улыбнулась я, – мясо вне всяких похвал.

Валиан снова скептически хмыкнул. Я готова была взорваться, но он встал из-за стола, практически не притронувшись в пище.

– Мне пора, – Валиан бросил салфетку на стул и удалился, не проронив больше ни слова.

«Спокойно, Дели, спокойно. Ты знала, что будет нелегко», – мысленно успокаивала себя я.

– Бенет, – обратилась я к дворецкому, когда с ужином было покончено, – покажите замок.

– Конечно, с чего желаете начать, леди Кроу? – учтиво спросил он.

– С оранжереи, солнце садится, и не хотелось бы откладывать ее осмотр на завтра. И, Бенет, – я тепло улыбнулась, – можно просто – леди Делия.

– Хорошо, леди Кроу, – кивнул старый слуга, и не думая переходить на менее формальное обращение.

По пути в сад я прихватила Зубастика. Цветочек, если его можно так называть, неплохо справился с пауками в холле и готов был переключиться на что-то более существенное.

Оранжерея была в ужасном состоянии. Грязные, местами треснувшие стекла, проржавевший, давно не крашенный металлический каркас. И как я должна послезавтра привезти сюда своих «деток»?! Бенет тем временем отстегнул от пояса увесистое кольцо с множеством ключей и открыл дверь. Внутри оранжерея выглядела так, словно кто-то бросил ее много лет назад, оставив растения умирать от жажды и отсутствия заботы. Взгляд упал на истлевшие садовые перчатки и инструменты.

– Это просто ужасно, – выдохнула я, – почему никто здесь не убрал?

– Обычно оранжереей занималась леди Лючия с садовником. Когда ее не стало, лорд Кроу Старший запретил кому-либо сюда входить. – Другими словами, он сделал из оранжереи склеп, – заключила я. – Но это никуда не годится. У меня множество растений, которым нужен дом. Здесь все необходимо как можно скорее привести в порядок.

– Я включу расходы на ремонт в смету на следующий месяц. Уверен, лорд Кроу ее одобрит.

– Нет. Растения приедут уже послезавтра, и если не хотите, чтобы я превратила в оранжерею весь замок Кроу, потратиться придется уже сейчас. Где находится лаборатория Валиана? – Леди Кроу, это не самая лучшая идея…

– Бенет, когда меня будет интересовать ваше мнение, я обязательно о нем осведомлюсь. Сейчас же я ясно спросила – где лаборатория Валиана?

– Прошу прощения, леди Кроу. Следуйте за мной, – опомнился старый слуга.

Мне не хотелось проявлять характер в первый же день в новом доме, но Бенет не оставил выбора. Мы вернулись в замок, прошли по веренице коридоров и остановились около массивной двери, ведущей в подвал. Дворецкий тихо постучал.

– Боюсь, лорд Кроу занят. Давайте заглянем в другой раз.

Узнай мама о моей последующей выходке, ей стало бы дурно. Я протиснулась к двери и что есть сил ударила несколько раз кулачком. Никакого эффекта. Бенет тяжело вздохнул. Но в моем арсенале были и другие приемы. Повернувшись спиной, я отвесила несколько громких пинков каблуком, и они сделали свое дело. Дверь сама собой открылась, являя взору крутую лестницу, ведущую вниз.

– Пожалуй, леди Кроу, я подожду вас здесь, – предложил Бенет и прирос к стене.

Пожав плечами, я спустилась по ступенькам. Свет факелов освещал путь. Алхимическая лаборатория в подвале – достаточно частое явление для поместий

и замков. Прохлада, умеренная влажность и отсутствие солнечного света помогали сохранять зелья свежими, а нестабильные артефакты приобретали устойчивость в тишине, и ничто не могло их потревожить сквозь толстые стены и каменные своды подвала.

Мне хотелось заглянуть в каждый боковой проход. У семьи Кроу должно быть множество интересных магических предметов…

– Я не люблю, когда меня отвлекают от работы, – неожиданно раздавшийся рядом ледяной тон Валиана тут же пресек все мое любопытство на корню.

– Тебе не пришлось бы отвлекаться, покажи ты замок сам. У нас проблема.

– Как, уже? – с сарказмом спросил Валиан.

– Да. Оранжерея в ужасном состоянии. Ее нужно срочно починить, а Бенет без твоего разрешения боится даже нос почесать.

– Включим расходы на ремонт в смету на следующий месяц, – сам того не зная, Валиан повторил слова старого слуги.

– Нет же! – я упрямо тряхнула головой. – Послезавтра сюда привезут сотню моих растений, их нельзя размещать на улице. Так что в твоих интересах починить оранжерею как можно скорее. Иначе я размещу их в доме!

– Почему я узнаю об этом только сейчас? – раздраженно спросил Валиан.

– Ну извини. Я даже представить не могла, что есть поместья, где оранжереи никто не использует!

Валиан прикрыл глаза. На его скулах заходили желваки.

– Я не могу надолго отлучаться из лаборатории. Передай Бенету, что все дела и расходы, связанные с садом, я оставляю на твое усмотрение, – Валиан развернулся и пошел обратно вглубь подвала.

Я повернулась к небольшой нише. Из-за тусклого освещения едва можно было разобрать очертания полок и каких-то плетеных корзин.

– На твоем месте я бы поспешил. Магическая дверь закроется через минуту, – донесло эхо слова Валиана.

Фыркнув, я направилась к выходу. Бенет так и стоял около стены, ожидая меня.

– Все улажено, – заверила я дворецкого. – Валиан просил передать, что все дела, связанные с замком, он оставляет на мое усмотрение. – Дворецкий неуверенно переминался с ноги на ногу. – Что-то не так, Бенет?

Я добавила металлические нотки в свой голос. Уверена, именно это Валиан и имел в виду. Просто из-за спешки не успел все подробно разъяснить. Хорошо, я сама догадалась.

– Нет, леди Кроу. Завтра же утром я найму рабочих, и мы начнем приводить в порядок оранжерею.

– И беседку, – добавила я.

– Простите, леди Кроу?

– Я видела в саду беседку, обвитую плющом. Ее нужно очистить от сухих веток и в случае необходимости отремонтировать и покрасить. После оранжереи, естественно.

Бенет кивнул. Мы продолжили осмотр замка. Бо льшая часть помещений была заперта, во многих комнатах царило запустение, гостиные давно не отапливались. В принципе, я могла понять, почему Валиан так все запустил. Гости сюда не заглядывали, а о том, чтобы Валиан решил устроить бал или званый ужин, не могло быть и речи. Не в его это стиле.

После экскурсии я вернулась к себе. Пришла Марша и сообщила, что ванна готова. Я прихватила кружевную сорочку и шелковый пеньюар и отправилась в ванную комнату.

– Спасибо, Марша. Можете идти.

Теплая вода помогла немного расслабиться и успокоить нервы. Интересно, что сейчас творилось в парке? Мама, наверно, ужасно разозлилась из-за нашего побега.

Дверь скрипнула, и сердце тут же ушло в пятки. Я резко обернулась. В комнату просочился Зубастик. Поведя мордой по воздуху, словно принюхиваясь, он нашел источник влаги и залез ко мне в ванну.

– Эй! Я вообще-то мылась, а ты неизвестно где ползал весь день!

И неизвестно что жрал. Последнее я не стала произносить вслух. Зубастик проигнорировал мое замечание и принялся полоскать корешки в мыльной воде, по которой медленно расползались грязные разводы. Нежиться в ванной сразу расхотелось. Выпрыгнув настолько быстро, насколько позволяла сноровка, я завернулась в полотенце.

– Ночевать будешь здесь, – сказала я Зубастику.

Тот с блаженством погрузился целиком в воду, и на поверхность всплыли пузырьки воздуха. Боги, какое же странное растение у меня получилось.

В спальне тем временем успели разжечь камин. Во всполохах пламени портрет леди Лючии смотрелся особенно жутко. Я аккуратно сняла его со стены и спрятала за шкаф.

Все приготовления были закончены, и Валиан мог появиться в любую минуту.

Глава 13

Я попыталась принять естественно-соблазнительную позу. В книге «Порочные желания», что подложила под дверь Лили (кроме нее, больше некому), было много дельных советов, и я решила начать с самого простого – правильной подачи.

Прошло минут десять. Правый бок затек. Пришлось перевернуться на спину и расправить локоны по подушке. Терзаясь сомнениями, показывать ноги или нет, я пошла на сделку с совестью и чуть-чуть приподняла подол сорочки, тем самым оголив щиколотки.

«И где его носит?» – раздраженно подумала я. Не то чтобы мне не терпелось оказаться с ним в одной постели, но первую брачную ночь никто не отменял.

Это, на секундочку, и мое право! Я сладко зевнула.

Волнение отступило на второй план, усталость брала свое. Безумный день остался позади, и раз Валиан не спешил, ничего страшного не случится, если я прикрою ненадолго глаза.

Дверь тихо скрипнула. Услышав тяжелую поступь, я открыла слипшиеся веки, прекрасно зная, кто является источником шума. Валиан стоял спиной около ночного столика и медленно раздевался. Он небрежно скинул сюртук, стянул рубашку, оголяя широкую спину. Угли в камине давно погасли, и все, что я могла разглядеть, – очертания его фигуры в лунном свете. Но этого с лихвой хватало, чтобы бурное воображение дорисовало остальное. Настал черед ремня. Испугавшись, словно глупая девчонка, я зарылась в одеяло и зажмурила глаза. Валиан тихо усмехнулся. Он заметил, что я не сплю.

Притаившись, я ждала. Что-то тяжелое опустилось на кровать. Ткань одеяла натянулась. Теплая ладонь коснулась моего лица. Мурашки пробежали по телу от неожиданной ласки, и я широко раскрыла глаза. Темный силуэт склонился надо мной, всполохи молний на дне глаз завораживали и пугали одновременно. Я почувствовала исходящий от Валиана жар, и захотелось прижаться к нему всем телом. Совсем скоро он будет принадлежать мне, и эта собственническая мысль взбудоражила кровь. Протянув руку, я наткнулась на мускулистые плечи. Его гладкая кожа обожгла кончики пальцев. Захотелось вцепиться в нее ногтями, проникнуть внутрь и убедиться, что там, в глубине, находится существо из плоти и крови.

Валиан притянул меня к себе, и мы впервые поцеловались. Влажный горячий язык жадно проник внутрь моего рта. Сладкая истома разлилась по всему телу. Страха не было. Одни чувства и желания. Он отстранился, и прочертил поцелуями дорожку по щеке к уху.

– Валиан, ты что… щекотно, – заплетающимся языком сказала я, но он не унимался.

Щекоча за ухом чем-то мягким и гладким, Валиан заставлял мое тело извиваться.

– Да что там у тебя? Змеиный язык, что ли?! – взвизгнула я, и видение исчезло.

Было утро. Я лежала одна на кровати. Почти одна. Зубастик замер над моим лицом, медленно убирая свои листочки от моего уха. Бессовестная морда проголодалась и не нашла ничего лучше, как разбудить хозяйку, чтобы его соизволили покормить!

Боги, не будь я так разочарована, непременно бы устроила ему взбучку! Валиан не пришел. Я посмотрела на Зубастика и уже собралась его отчитать, когда заметила одну маленькую деталь.

– А ты подрос, – прошептала я, прикидывая полный рост растения.

Зубастик давно перемахнул отметку в один метр. Если так пойдет и дальше, придется его переселить в оранжерею. Тело после беспокойного сна словно одеревенело. Я медленно встала с кровати и подошла к окну. Внимание привлекли рабочие около оранжереи. Значит, работа уже началась.

Одеваясь, я пыталась понять, что же творится в голове Валиана. С одной стороны, он мог быть не готов к более близким отношениям. С другой, складывалось впечатление, что ему это и не нужно. В ужасном расположении духа я спустилась вниз.

– Доброе утро, леди Кроу, – поздоровался Бенет. – Изволите завтракать?

– Да, пожалуйста, – я направилась в столовую и, не найдя там Валиана, спросила; – А где лорд Кроу?

– Отбыл с утра во дворец, леди Кроу.

– Прекрасно, – оскалилась я в улыбке, не в силах сдержать едкие нотки.

Аппетит пропал. Зубастик устроился на стуле напротив, и, чтобы хоть как-то себя развлечь, я кидала в его раскрытую пасть кусочки хлеба. Он ловко ловил их в воздухе, а когда все же случался промах, кидался на пол и сжирал все до последней крошки, рискуя закусить ковром и паркетом в придачу. Бенет и Хильда следили за происходящим, держа мнение о манерах новой хозяйки при себе. Вот она – взрослая, самостоятельная жизнь.

Допив кофе, я прихватила булочек для Зубастика и собралась на улицу. Требовалось проверить, как идут работы в оранжерее.

Все переживания оказались напрасны. Бенет постарался на славу. Человек двадцать слаженно меняли стекла, жгли мусор и подкрашивали каркас.

– Бенет, отличная работа! – воскликнула я, когда из дома показался дворецкий. – Когда они обещали закончить?

– Завтра вечером.

– Значит, можно не переживать за цветы, – с облегчением выдохнула я. – Впервые вижу, чтобы рабочие так усердно трудились. – Да, им не терпится побыстрее убраться.

Я непонимающе посмотрела на Бенета.

– Слухи, леди Кроу, – лаконично намекнул он.

В подтверждение его слов, вышедший из оранжереи рабочий бросил тревожный взгляд на замок, достал из-под рубашки бусы и вернулся к своим делам. Странное украшение больше подходило пожилой женщине, нежели молодому мужчине.

– Оникс, – определила я издалека и поджала губы.

– Простолюдины, что с них взять, – чопорно заметил Бенет. – Я могу вам еще чем-то помочь?

– Нет, Бенет. Можете идти.

В народе ходило глупое поверье, что этот полудрагоценный камень способен защитить от сглаза, черной магии и другого нежелательного влияния сил, которые были неподвластны простым смертным. По сути, ложь чистой воды. Никакой кусок камня не защитит от магии, если сам не является вместилищем магии. Другими словами – артефактом. Я решила еще раз обойти сад и определить фронт работ. Замку Кроу требовалась забота и любовь, и я, как новая хозяйка, планировала дать ему вторую жизнь.

Неспешная прогулка вернула хорошее настроение. Мы с Зубастиком придумали развлечение – я кидала палку, а он приносил ее обратно, словно какая-нибудь болонка.

Хорошенько замахнувшись, я сделала вид, что снова кинула палку, и цветочек молнией умчался искать ее в кустах. Интересно, как быстро Зубастик догадается, что на самом деле она так и осталась в моих руках?

Ветерок принес легкий запах костра, которым наполнялись все сады осенью и весной, когда жгли старую листву и ветки. Наконец-то у меня будет что-то свое, и никакие «Ой, Делия, красивый цветок, но давай пересадим его куда-нибудь поглубже в сад» или «Прекрасный экземпляр Купины Неопалимой. Пожалуйста, выкинь ее, не хватало, чтобы кто-то обжегся», не будут мне досаждать.

Зубастик все еще шуршал где-то в кустах, и я направилась дальше, к главному входу. Там, на фасаде, висело грустное воспоминание о некогда прекрасном цветке. Пальцы сами собой коснулись засохшей лозы.

– Как жаль, что ты умерла, – прошептала я. – Какие у тебя были цветы? Алые?

Палец наткнулся на острый шип. Я посмотрела на выступившую каплю крови, и в голову пришла безумная идея. Сжав в кулак несколько сухих веток, я поморщилась от боли. Шипы впивались в плоть, и магия с кровью стала проникать внутрь мертвого растения. Роза жадно глотала живительную влагу. Как завороженная, я наблюдала за возрождением. Еще никогда ничего подобного не получалось ни у мамы, ни у Лили. Сухие ветки обрели насыщенный красный цвет. Распустились темно-зеленые листочки с бордовыми прожилками,

и вскоре настал черед цветов. Завязи налились. Голова у меня кружилась, дыхание стало сбивчивым, но нужно было продержаться еще чуть-чуть. На уровне глаз распустился первый бутон. Темно-бордовый бархатный цветок, состоящий из множества лепестков, напоминал плотным соцветием Синтию Черноокую, но он все-таки был другим. Нежным и мягким, с округлыми лепестками, и оттенок был ближе к бордовому, нежели черному. В голову само собой пришло имя: «Черный принц». В глазах резко потемнело, и я почувствовала, как падаю.

Приходить в себя после обескровливания и магического истощения было вдвойне неприятно. Слабость во всем теле, мигрень, боль в руке, которой я совершила своеобразный магический прорыв, заставили меня едва слышно простонать. В горле пересохло. Ужасно хотелось пить. – Леди Кроу? – раздался встревоженный голос сбоку.

Около кровати сидела Марша и, заметив, что я пришла в себя, тут же выбежала из комнаты, чтобы вернуться с Валианом. Он был мрачнее тучи и, не говоря ни слова, взял мою руку. Проверил пульс, достал из мешочка артефакты и разложил их на кровати. Тут же в воздухе возникла пентаграмма, и я почувствовала, как мое тело снова напитывается магией.

– Марша, спасибо. Можешь идти, – распорядился Валиан и, как только дверь за служанкой закрылась, набросился на меня.

– О чем ты только думала! Проклятые Боги тебя дери, Делия Гарден! – гаркнул он.

Я не смогла сдержать улыбку. Он за меня волновался, и это был первый признак того, что чувства становятся взаимными. По крайней мере, я на это надеялась.

– Если бы не мерзкий цветок, я бы овдовел уже на второй день после свадьбы!

– Ты про Зубастика? А что он сделал?

– Позвал на помощь первого попавшегося человека. Тебе, кстати, стоит извиниться перед Маршей. Она думала, цветок собирается ее сожрать. И убери это самодовольное выражение с лица. Я беспокоился вовсе не о тебе, а о своей репутации. Вокруг семьи Кроу и так достаточно сплетен!

– Спасибо, – улыбнулась я, давая понять, что на меня эти жалкие оправдания не возымели никакого эффекта. – Можно воды?

Валиан недовольно поджал губы и, аккуратно приподняв мою голову, приложил стакан к губам. «А бесчувственный чурбан вполне может быть заботливым», – отметила я.

– Не ожидал, что ты в состоянии оживить мертвое растение. Твой уровень магии ведь едва дотягивает до адепта, – сказал Валиан, пристально следя за моим выражением лица.

– Повезло, – предположила я и сразу перевела тему. – Леди Лючия вывела сорт «Черный Принц»?

– Как ты узнала? – он растерянно отстранился и поставил стакан на тумбочку.

– Цветок, он по ней скучал, – попыталась объяснить я то, что почувствовала через тонкую связь, которая устанавливается между садовником и растением.

– Тебе стоит поспать, пока артефакты не восполнят хотя бы треть запаса магии, – перевел тему Валиан и направился к двери.

Взявшись за ручку, он замер, словно собираясь с мыслями.

– Роза точно такая, какой я запомнил ее в детстве. Она единственная из растений мамы смогла прожить еще несколько лет после ее смерти, – голос Валиана стал непривычно тихим и мягким. – Не стоило собой рисковать ради какого-то цветка.

Глава 14

После потери сил и обморока я проспала весь день и ночью не знала, куда себя деть. Зубастик сидел на подоконнике в горшке, который, вынуждена признать, стал ему маловат. Хильда позаботилась об ужине и оставила поднос с едой на

столике рядом с цветком. Очевидно, меньше всего на свете слуги хотели ночью наткнуться в темном коридоре на Зубастика, гуляющего в поисках съестного.

«Порочные желания» помогли скоротать время. Других книг в спальне не наблюдалось, а идти через весь дом на поиски библиотеки казалось сомнительным удовольствием, и я зачитывала до дыр страницы с закладочками.

– У-у-у…

Послышалось тихое завывание, похожее на вой ветра. Я поежилась и натянула одеяло до подбородка. Подумаешь, в старом поместье сквозняк.

– О-у-о…

Я встала с кровати и выглянула в окно. Лужайка и оранжерея утопали в лунном свете. Распахнув створки, я облокотилась на подоконник и подставила лицо прохладным лучам. Мама всегда говорила, что они полезны для кожи.

– У-у-у, – раздалось еще громче, и я вздрогнула.

Странно, сквозняк в безветренную летнюю ночь. Повинуясь необъяснимому желанию, я высунулась в окно посмотреть на темную башню. Там, на самом верху, что-то мелькнуло в окне. Я быстро выпрямилась и, захлопнув окно, задернула тяжелые шторы. Должно быть, это кто-то из слуг решил ночью прогуляться. Бенет, к примеру. У стариков всегда проблемы со сном. Вот только объяснение завываниям было сложно придумать. Вряд ли дворецкий бродил ночью по замку, разучивая оперные арии.

Вой стих спустя пару часов. Забрезжил рассвет. Одевшись в домашнее платье, я расчесала волосы и перевязала их шелковой лентой. Зубастик все еще спал, и я не стала его будить, тихонечко выскользнув за дверь. Утренние прогулки начинали входить у меня в привычку.

На лестнице я почувствовала головокружительный запах свежей выпечки, корицы и розмарина. Ноги сами понесли меня к источнику аромата.

– Доброе утро, – сказала я Миневре, которая хлопотала у плиты.

– Ах! – вскрикнула она, не ожидая увидеть кого-либо на кухне в столь ранний час. – Простите, леди Кроу, вы меня напугали.

– Простите, что так неожиданно. Уже готовите завтрак?

– Да, лорд Кроу встает очень рано.

– Правда? – удивилась я. – Какая удача, что я решила встать ни свет ни заря. Во сколько же будет подан завтрак?

– В шесть.

– Передадите Марше или Хильде, чтобы накрыли на двоих. Я составлю компанию «любимому» супругу, – да простят меня Боги за сарказм.

Интересно, когда бы я с ним пересеклась в следующий раз, не сложись так удачно обстоятельства? Я вышла на улицу. Первые лучи солнца ярким пламенем растекались по стеклам оранжереи. Около нее, прислонившись спиной к перевернутой тележке, спал какой-то простолюдин. Соломенная шляпа надвинута на глаза, под головой аккуратно сложена куртка из ткани, похожей на мешковину. Неужели рабочие ночевали здесь? Я хотела пройти дальше, но под ногами хрустнули камни, и рабочий проснулся.

– Простите, не хотела вас будить. Я на секунду, взглянуть, как продвинулась работа.

– Леди Кроу, надо полагать? – рабочий встал и отряхнул штаны.

В его тоне не было страха, учтивости или банальной вежливости. Он даже не подумал представиться. Впрочем, что еще взять с простого работяги.

– Да, – кивнула я и сделала шаг к оранжерее, разговаривать с незнакомцем мне не хотелось.

– Я покажу все.

Это была констатация факта. Удивленная подобным поведением, я последовала за ним. Рабочий показал новые стекла, проблемные моменты в каркасе, которые сегодня еще предстояло исправить. Тем не менее контраст был налицо.

– Хорошая работа, – признала я. – Что насчет беседки?

– Увидите в конце дня. Там остались только отделочные работы и покраска.

Я пристальнее посмотрела на работягу. Держится уверенно, явно не боится привидений и прочих ужасов из сплетен о поместье Кроу. Он даже задремал на улице, тогда как остальные рабочие чуть ли не бились в истерике, подходя к зданию ближе, чем на сто метров.

– Как вас зовут? – без церемоний спросила я.

– Кертис, – просто ответил он, не обозначив имя своего рода.

– Нужна ли вам работа, Кертис? – У меня она есть.

– Не такая. Как насчет стабильной работы на одном месте, без необходимости пропадать часами на палящем солнце. В поместье Кроу не хватает людей, и нам бы пригодился такой человек, как вы. Жилье, питание, хорошая зарплата будут обеспечены. Если вы женаты, мы и для семьи место найдем.

– Спасибо, леди Кроу, но мне нравится постоянная смена мест и хороший загар.

Я недовольно поджала губы. Этот нахал мне окончательно разонравился. Кивнув на прощание, я развернулась на каблуках и пошла в дом. «Ну каков наглец, взял и отказался от такого щедрого предложения?!» – мысленно возмущалась я, заходя в столовую. Валиан встретил меня удивленным взглядом.

– Доброе утро, дорогой, – улыбнулась я, мысленно делая галочку отрепетировать эту фразу, чтобы она звучала более естественно. Пока же мое «дорогой» отдавало сарказмом с долей иронии. – Кто бы мог подумать, что ты ранняя пташка.

– Доброе, Делия. Ужасно выглядишь. Тебе стоило отоспаться, – заметил Валиан.

– Главное, что чувствую себя отлично. Я хочу нанять несколько человек для работы в замке. – Дерзай, – хмыкнул Валиан.

– И открыть несколько комнат.

– Хорошо.

– Как насчет совместной прогулки в выходные? – Уезжаю по делам королевства.

– Через выходные к нам в гости приедет моя семья. Освободи расписание. – Не уверен, что успею вернуться.

– Может быть, мне написать письмо Его Величеству и попросить дать тебе пару выходных? У нас медовый месяц. Он войдет в положение. Дорогой.

Наш разговор был похож на фехтование. Валиан защищался, тогда как я постоянно переходила в нападение.

– Через выходные, – сдался он, – и сделай одолжение, не используй магию хотя бы несколько дней.

Когда Валиан отбыл во дворец, я собрала всех слуг в гостиной.

– Марша, Хильда, Миневра и Бенет. Мне необходима ваша помощь. – Они насторожились. – Поместье Кроу нуждается в большем количестве слуг. Думаю, вы и сами будете рады помощи, и поэтому спрашиваю – есть ли у вас на примете родственники, знакомые, друзья, которым нужна работа?

Слуги переглянулись между собой.

– А сколько человек, вы планируете нанять? – уточнила Миневра.

– Трех-четырех, – ответила я, выдержав их удивленные возгласы.

– Леди Кроу, мы неплохо справляемся и так, – сказал Бенет.

– Да, вы совершенно правы, но я хочу, чтобы вы справлялись отлично, а не «неплохо». В моих планах открыть еще одну гостиную и пару комнат. Оранжерея и сад тоже требуют внимания и заботы, одна я с ними не справлюсь, – выждав несколько секунд, пока первый шок пройдет, я продолжила. – Обсудите это между собой. Напишите письма. Если понадобится, пригласите людей на испытательный срок. Понимаю, у поместья Кроу не самая приятная репутация, но кому, как не вам, знать, что все это выдумка чистой воды.

Они снова переглянулись. Похоже, завывания по ночам слышала не одна я.

– Да, леди Кроу, мы непременно известим всех о том, что в поместье набирают новых слуг, – заключил Бенет.

Слуги разошлись. Чувствуя себя деловой женщиной, я вышла на главное крыльцо и замерла. Прекрасная вьющаяся роза за ночь разрослась, и теперь замок Кроу утопал в цветах. Мягкий аромат обволакивал все вокруг, и я дотронулась до пышного цветка. Он потянулся ко мне в ответ и, ласковой кошкой, лег в ладонь. Черный Принц благодарил меня и жаждал любви. Наклонившись к бутону, я вдохнула чудесный аромат. Наше уединение прервал стук копыт. Вдалеке показались карета и несколько повозок. Осторожно отпустив цветок, я смотрела на приближающуюся процессию.

– Дели! – не дождавшись, пока конюх спустится, и предложит руку для помощи, сестра выпрыгнула из кареты.

– Лили! – взвизгнула я и кинулась навстречу сестре.

Как интересно складывалась жизнь. Дома мы в основном обменивались колкостями и подшучивали друг над другом. Временами казалось, что мы с сестрой совершенно чужие люди, которые, разъехавшись по разным домам, потеряют связь. На практике спустя несколько дней разлуки я поняла, как же сильно по ней соскучилась.

– Не верится, что ты хозяйка такого огромного замка! – сказала Лили, крепко меня обняв.

– Да, я все тебе покажу. Не ожидала, что ты приедешь.

– Мама попросила посмотреть, как ты устроилась, под предлогом доставки цветов, но я и сама очень хотела тебя увидеть. Милая, милая сестренка, как ты? – ее радостный тон сменился едва уловимой грустью.

Лили внимательно вглядывалась в мое лицо, ища ответы на волнующие ее вопросы, а потом она заметила перебинтованную руку.

– О Боги, Делия, где ты поранилась?

– Укололась о шипы, – отмахнулась я, – не волнуйся, все хорошо. Я еще не до конца обустроилась, но Валиан добр и ни в чем не отказывает. Ну что мы стоим на крыльце. Ты, наверно, проголодалась? Пойдем выпьем чаю.

И, не дожидаясь ответа сестры, я потащила ее в дом. Мне не терпелось все показать и обменяться последними новостями.

– Бенет, как удачно мы вас встретили, – обрадовалась я, увидев в холле дворецкого, – распорядитесь подать в гостиной чай с закусками и проследите, чтобы все цветы разместили на лужайке около оранжереи.

– Будет сделано, леди Кроу, – он поклонился и ушел.

– Леди Кроу, – передразнила Лили и хихикнула.

Мне и самой было непривычно слышать подобное обращение. Лили с любопытством глазела по сторонам.

– Что скажешь? – улыбнувшись, спросила я, когда мы расположились в гостиной.

– Очень… готично, – вынесла свой вердикт сестра, – но новый дом тебе подходит.

– Почему? – удивилась я.

– Когда я смотрела на твои цветы, то удивлялась, зачем выводить растения, отталкивающие своей мрачной натурой, но, увидев замок Кроу, поняла, что

именно для таких мест они подходят лучше всего. Возьми, например, Купину Неопалимую, которой я обожглась в прошлом году…

– Между прочим, ты сама виновата. Нечего было лазить по чужим клумбам.

– Я не об этом, Дели, – мягко ответила сестра, – не обижайся. Они по-своему прекрасны, но терялись посреди нашего сада, а здесь… Здесь они преобразятся и заиграют новыми красками. Как и ты.

Комплимент сестры был двояким, но она говорила правду. Эта мысль приходила в голову и мне. Я подходила этому замку. Подходила Валиану. Жаль, он этого еще не понял.

Глава 15

– Валиан привык вести аскетичный образ жизни, – сказала я, заметив взгляд сестры, устремленный куда-то вверх.

Не сомневалась ни секунды, что она заметила удачливого паука, которого пропустил Зубастик.

– Как и все мужчины, – улыбнулась Лили. – Мама с папой очень переживают за тебя. Прости, что навязываемся, но, может быть, ты устроишь семейный ужин? Когда обустроишься в замке, конечно.

– Уже об этом подумала. В ближайшие дни я пришлю приглашение с датой и временем. Мама очень злилась из-за нашего с Валианом побега со свадьбы?

– Нет, она весь вечер странно себя вела, но в остальном все прошло гладко.

Я покраснела, вспомнив ее лицо, когда мама увидела меня с Валианом в недвусмысленной позе. Толкнув дверь, в гостиную бесцеремонно вошел Зубастик. Чашка сестры замерла в воздухе. Круглые, как блюдца, глаза уставились на растение.

– Делия, оно шевелится…

– Да, интересный сорт у меня получилось вывести, не правда ли? – светским тоном спросила я, но уже в следующую секунду рассмеялась, такой испуганный вид был у сестры.

– Я знала! Я так и знала, что он слишком странный для цветка. О Боги, это же не растение, а какое-то чудовище.

Последние слова были произнесены шепотом, словно Лили волновалась, что Зубастик ее услышит. Тем временем он ловко залез по шторам наверх и сожрал последнее выжившее насекомое во всем замке. – Как ты его вывела?

– Просто немного ускорила рост, как учила мама, – пожала плечами я. – Может, это редкий сорт растения из эльфийского леса.

– Я никогда не слышала о разумных растениях, – заметила Лили. – Это не значит, что их не существует.

– И все же, Делия, как порождение магии оно вызывает вопросы. Валиан его видел?

– Да. Немного удивился, думал, что мы способны только цветы да овощи выращивать, – фыркнула я.

– Он вообще-то прав, – в глазах сестры застыло беспокойство.

– Покорми Зубастика печеньем, – предложила я, чтобы немного ее успокоить.

– Ты что, Делия! Нет…

– Ну же, он хочет подружиться. Я это чувствую!

Лили неуверенно взяла из вазочки печенье. Зубастик спустился вниз и повел своей безглазой мордой по воздуху, чуя сладковатый аромат. Ванильное печенье было одним из его любимых лакомств наравне с беконом. Зажмурив глаза, Лили вытянула ладонь с угощением и приготовилась к худшему. Все произошло очень

быстро. Крошки полетели в разные стороны, половина печенья оказалась на полу. Я вздохнула, мне стало стыдно перед служанками, у которых и так было дел невпроворот.

– О Боги, – пропищала Лили и вытерла ладонь салфеткой.

Желание пить чай сошло на нет.

– Рада была тебя проведать, но мне пора домой, – она засобиралась.

– А я думала, ты останешься помочь пересадить цветы, – наигранно надулась я.

– Ну уж нет. На сегодня общения с твоими цветами для меня достаточно!

Лили встала, искоса поглядывая на Зубастика. Тот уже зарылся мордой в тарелку с печеньем, и я вспомнила, что так и не удосужилась привить ему хорошие манеры.

Проводив сестру, я вернулась к своим деткам. Привычка относиться к растениям, как к членам семьи, была у Гарден в крови. Проверяя каждый цветок (все же мы не виделись пару дней), я почувствовала, что и они соскучились по своей хозяйке.

– Прекрасная коллекция ядовитых растений, – заметил Кертис. – Будь лорд Кроу стариком, я бы решил, что вы хотите его отравить.

– О нет, что вы. Я предпочитаю использовать их только для болтунов и сплетников!

Смерив Кертиса злым высокомерным взглядом, я продолжила осматривать горшки с цветами.

– Работа в оранжерее закончена. Мы сделали быстрее, чем планировали. Можете идти принимать работу. Если появятся замечания, вы найдете нас у беседки.

Я кивнула, не удостоив его и взглядом. Новости были хорошие. Возможно, я успею пересадить бо?льшую часть растений до темноты. Вот только об одном я

не подумала – кто будет переносить огромные кадки с фикусами и монстерой? Валфу и Бенету такая ноша не по силам, а слуги родителей уже уехали. Я провозилась несколько часов, устраивая цветы из небольших горшков на новом месте, и окончательно вымоталась. Пришлось обратиться за помощью к рабочим. Они успели закончить с беседкой и собирали инструменты.

– Хотела попросить вас еще об одной мелочи, – обратилась я к Кертису.

Во-первых, он единственный, кого я знала. Во-вторых, судя по тому, как Кертис держался, он был главным среди рабочих.

– Какой?

Все тут же оставили свои дела, прислушиваясь к нашему разговору.

– Внесите кадки с большими цветами в оранжерею, – попросила я.

– Мда, – протянул Кертис, окидывая взглядом размер проблемы.

– Безусловно, ваши труды будут оплачены.

– Слыхали, ребята, наши надорванные спины будут оплачены, – усмехнулся он.

Кровь прилила к щекам. Владей я хоть толикой магии огня – и от нахала осталась бы кучка пепла!

– Не утруждайтесь, – процедила я сквозь зубы и, не желая больше унижаться, направилась обратно в замок.

В конце концов, был еще Валиан. Уверена, он сможет перенести цветы с помощью магии. Сзади послышались смешки. Я с трудом сдержала себя, чтобы не перейти на бег. Какой же мерзкий человек попался среди рабочих!

– Хильда, – обратилась я к служанке, – сообщи мне, как лорд Кроу вернется домой.

– Он уже дома, леди Кроу. – Когда же он приехал?

– Кажется, вы пили чай со своей гостьей.

Расспрашивать дальше Хильду не было никакого смысла. Почему Валиан так рано вернулся из дворца? Мне не терпелось выяснить, все ли в порядке. Осмотрев себя еще раз, я поняла; в таком виде к мужу идти нельзя. Испачканное платье и грязь под ногтями не располагали к общению. Быстро приняв ванну, я оделась и вышла в коридор. Там наткнулась на Бенета. Он как раз выходил из спальни Валиана. – Бенет, лорд Кроу у себя?

– Да, леди Кроу, но он просил его не беспокоить.

– Хорошо, я передам ему, что вы меня предупреждали.

Я двинулась к двери Валиана, но Бенет преградил путь. – Что это значит? – возмутилась я.

– Простите, леди Кроу, но лорд Кроу уже лег спать. Его мучает мигрень, и он не готов с вами встретиться. Прошу вас, отложите разговор до завтра.

– У меня есть травы от мигрени…

– Да, лорд Кроу уже принял порошок. Можете не беспокоиться.

Я перевела недоверчивый взгляд с Бенета на закрытую дверь. Что-то здесь было нечисто.

– Когда будет ужин? – перевела я тему, собираясь проникнуть внутрь, как только дворецкий уйдет.

– Через час, леди Кроу, – ответил Бенет.

Он смотрел на меня. Я на него. Никто не собирался уходить.

– Хорошо. Пойду закончу дела в саду, – сдалась я.

Цветы следовало на ночь чем-то накрыть, раз им придется ночевать на улице. Кажется, где-то в оранжерее я видела отрезы мешковины. Надеюсь, рабочие их не сожгли. Но во дворе меня ждал сюрприз. Тяжелые кадки с цветами исчезли с лужайки. Ожидая подвоха, я заглянула в оранжерею. Вдруг Кертис решил выкинуть очередную шутку? Но все цветы аккуратно стояли у входа. И зачем, спрашивается, было по-хамски себя вести?

В очередной раз фыркнув, я вернулась домой. Попыталась скоротать оставшееся время до ужина за чтением книги. Не помогло. Все мысли крутились вокруг Валиана. Он рассорился с королевской семьей? Все сходилось. Скорая свадьба на девушке с посредственным даром, раннее возвращение со службы. По времени ему как раз хватило бы доехать до дворца, провести там минут двадцать и отправиться обратно домой. А что, если его отстранили?!

– Леди Кроу, ужин готов, – позвал Бенет, прерывая мою мысленную истерику.

Ужинать одной в огромной мрачной столовой было непривычно и даже немного грустно.

– Бенет, а вы не видели Зубастика? – с надеждой в голосе спросила я.

– Видел, леди Кроу. Он решил провести какое-то время в амбаре за конюшней, – непринужденно ответил дворецкий.

– Что он там забыл?

– Валф говорит, растение ловит мышей, леди Кроу.

– О… Вот оно что.

Итак, Зубастик перешел на живых млекопитающих. Неудивительно, что все его побаивались.

Когда с ужином было покончено, я разыграла целое представление, известив всех, что сильно устала за день и собираюсь немедленно лечь спать. На втором этаже я открыла и закрыла для видимости дверь в спальню. Прислушалась к звукам в доме. Вроде бы никого. Осторожно, на цыпочках, подкравшись к двери

мужа, я тихо постучала.

– Валиан. Это Делия. Тебе нужна помощь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/li_annabel/proklyatyy-lord-i-ledi-na-lyubitelya

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить